

Евгения Изюмова
**«Братья
наши меньшие»**

г. Волжский

В ЛЮБВИ КАЖДЫЙ ЗА СЕБЯ

Жили-были два закадычных друга – Васька и Пушок. Один – обычный серый в полоску кот, а в крови другого, видимо, текла сильно разбавленная кровь сибирских котов. Оба были бездомные, рождённые когда-то в подвалах двух, рядом стоявших домов, а потому привыкли к свободе и гуляли сами по себе. Гуляли, каждый на своей территории, иногда встречаясь на пересечённой местности, то есть на чердаках и в подвалах. При встрече поплюются друг на друга, пошипят, соблюдая этикет, то есть, не приближаясь друг к другу ближе метра, а потом разойдутся, ведь они были друзьями и всегда помогали друг другу отстаивать свои владения, если вдруг на них посягнёт наглый кот-пришелец.

И вдруг во двор, где жил Васька, пришла Мурка – чёрная красавица, пухленькая такая, гладенькая, видно, потерялась несчастная. Он её приятно пахло кошачьим шампунем, а белый кончик чёрного хвостика буквально свёл друзей с ума. Оба тут же принялись показывать себя Мурке во всей красе, ходили кругами вокруг неё и, распушив хвосты, пели, перекрикивая друг друга, любовные серенады. А Мурка то на одного взглянет, то на другого, повертит перед их носами своей белой завлекалочкой и удалится куда-нибудь спать: жители домов кормили её, как говорится, на убой – у каждого подъезда в чашечках, а то и просто на асфальте, лежала еда.

Жить бы друзьям припеваючи, ведь еды стало, сколько хочешь, да ведь любовь такая злая штука, что и друзей рассорит. Жили в округе и другие кошки-красавицы, а Ваську с Пушком угораздило влюбиться в одну – в пришлую Мурку. А та, словно женщина-ветреница, всё вертела перед ними хвостом, желая заставить ревновать Мурзика, жившего в подъезде, возле которого всегда было много еды.

Эх, кот Мурзик – писанный красавец, только он был влюблён в рыжую бестию Машку, которая ему все нервы измотала, заглядываясь на невзрачного тощего Ваську... И никак Мурзик не мог поколотить Ваську, потому что всегда неподалёку околачивался здоровила Пушок, готовый всегда прийти на помощь другу. Вот так – всё, как у людей.

Ну а что же Васька, которого любила Машка, и Пушок, влюблённый, как и Васька, в Мурку? А ничего. Просто встретились коты на «узкой дорожке», хотя вокруг было много просторных асфальто-метров. Уткнулись носами друг в друга, ругались, как умеют это коты, а поднять друг на друга лапу не могли – хоть в любви и каждый за себя, а дружба, выходит, всего дороже. Не зря же у людей есть песня про друзей: «Ну а случись, что он

влюблён, а я на его пути, уйду с дороги – таков закон: третий должен уйти...»

Кто ушёл первым с дороги влюблённого друга - неизвестно, но в течение получаса дело дальше «ругани» всё-таки не пошло. Может быть, они, высказав, что думают друг о друге, просто пошли в одну сторону в надежде полакомиться вкусеньким возле кафе, что было рядом с их «родовым владением», а то просто разбежались по сторонам в поисках новой любви. Ну, в самом деле, сколько можно мучиться из-за этой чёрной воображалы?

ВЕДЬМА

Стоял тихий вечер. Васильевы, возвращаясь с работы, шли не торопко лесом. Вдруг из-под ног Николая Константиновича кто-то шмыгнул в сторону:

— Поля, смотри, котёнок!

Шагах в двух на пенёчке сидел тощенький чёрный котёнок. Посверкивал настороженно круглыми чёрными громадными глазами, но без страха, с любопытством.

Котёнок позволил посадить себя в кепку. Три дня жил у Васильевых, всё осмотрел и обнюхал и за чрезмерное любопытство получил имя - Варвара. А на четвёртый день Варька исчезла. Но месяца через два супруги увидели беглянку на крыльце своего дома.

— Поля, Варька вернулась! — обрадовался Николай Константинович. И ласково погладил кошку.

Варька недовольно покосилась, а второй раз погладить себя не позволила: выгнулась дугой, хвост выкинула столбом, в глазах засверкала ярость. Вечерами Варька любила сидеть на плече у Николая Константиновича, когда он курил на крыльце, но гладить себя по-прежнему не позволяла. Чужие и вовсе не смели её ласкать, да и собаки обходили стороной. Одним словом, сурового нрава была кошка, за что и прозвали её в посёлке Ведьмой.

Однажды случай вышел...

Пошла Павла Фёдоровна в магазин, а Варька - следом. Закупила Павла Фёдоровна всё, что требовалось, вышла из магазина, и увидела, как у колодца мыл прямо в ведре окровавленную руку какой-то подвыпивший лесоруб и ругался так, как могут ругаться в тайге только лесорубы. А вокруг стояли, посмеиваясь, зеваки.

— Убью заразу! — орал на всю улицу парень.

— Тётя Поля, — зашептала соседская девочка, — он сам виноват. Начал в неё камешками кидаться да щепками... Варька-то как пойдёт на него боком, взъерошилась, да как пры-ы-гнет! Прямо в руку ему вцепилась!

Виновница скандала преспокойно сидела около магазина и, казалось, равнодушно наблюдала за людьми, но кончик хвоста нервно дёргался: кошка была готова к отпору.

— Варька, — тихо позвала её Павла Фёдоровна и быстро пошла прочь.

Кошка мягко спрыгнула с заборчика, на котором сидела, лениво потрусилась за хозяйкой, и кто-то сказал им вслед:

— Ну и кошка, чистая пантера.

Через три года после того случая Васильевых перевели на работу в другой леспромхоз. Всё было уложено, увязано, приготовлено к переезду. Оставалось определить только Варьку в хорошие руки: дорога дальняя, с кошкой в путь отправляться - только мучить животное. И тут соседка-старушка, Макарьевна, пришла. Варька часто приходила к ней в гости за молоком: сядет на пороге, и пока не дадут парного молочка, не уйдёт. Но молоко Варька зарабатывала честно: всех мышей и крыс на соседском подворье переловила. Макарьевна попросила отдать Варьку ей. А Васильев расшумелся: не отдам, такой кошки во всей Тюменской области не найдёшь.

Немного навеселе, Васильев обнимался с Поликарпычем, стариком-соседом, вспоминал, как рыбачили, как на охоту ходили. Шофёр, посмеиваясь, стоял рядом с машиной и курил, не мешая друзьям прощаться. А Макарьевна опять подступила к Павле Фёдоровне:

— Любая Хвёдоровна, отдай кошку-то!

— Бери скорее! — вручила ей кошёлку с кошкой и заторопила шофёра, задёрнула мужа, усадила его в кабину.

Мощный «Урал» зарокотал мотором. Окинула Павла Фёдоровна грустным взглядом последний раз посёлок и вдруг услышала голос Макарьевны:

— Ой, Хвёдоровна! Постой минутку! — Задыхаясь от спешки, старушка протянула Павле Фёдоровне узелок, — На-ко, любая ж ты Хвёдоровна, возьми десяток яичек варёных - сгодятся в дороге...

— Да зачем, бабушка, зачем!?

— Да бают, купленная-то кошка лучше к дому привыкат... Больно хорошая у вас Варька-то, - говорила она, стараясь восстановить дыхание. - Умница... Возьми...

Через некоторое время, когда Васильевы обжились на новом месте, пришло письмо от Макарьевны. Старушка писала, что Варька долго скучала, ходила к прежнему дому, искала хозяев. А потом исчезла. Прочитав письмо, Полина Фёдоровна ощутила тягостное чувство: стало нехорошо на душе, словно она предала кого-то...

ГОРОДСКАЯ НИЩАЯ

Бывает, что милостыню просят не только бездомные нищие возле магазинов и в переходах метро – бездомные животные тоже таким способом добывают себе пропитание. Но в отличие от людей все они обладают огромным тактом и чувством достоинства. Например, бежит навстречу прохожим собака, увидит в руках какой-либо женщины (к мужчинам бездомные животные чаще всего не пристают) хозяйственную сумку, и так глянет на тебя просяще, словно глазами скажет: «Помоги, будь другом!» Не знаю, что делают другие женщины, а я или развожу руками, показывая, мол, видишь, ничего у меня нет, или же достаю что-либо из сумки, отдаю животному. А потом стараюсь быстро уйти, потому что животные, которых я угощу, имеют обыкновение преследовать меня чуть ли не до самой двери квартиры. Мне очень жаль бездомных бедолаг, но накормить всех я не могу.

Однажды у одного из продуктовых магазинов на нашей улице появилась кошка, ничем не отличавшаяся от других кошачьих бродящих особей, кроме того, что по своему поведению это была настоящая леди: подачек не просила, просто сидела у стены и спокойно смотрела на прохожих. И «высидела», наверное, пустив в ход всё своё обаяние, если возле входа всегда стояла пластмассовая тарелка с едой. Сердобольные продавщицы даже имя её дали – Муська.

Наевшись, кошонка усаживалась неподалёку и с интересом наблюдала за окружающим миром. Посмотришь на неё и даже не догадаешься, что кошка эта – бездомная, столько в ней благородства и мудрости в зелёных глазах. А ещё она оказалась не жадной, потому к миске часто прибегали пообедать ещё две кошки, и Муська не прогоняла их прочь.

Муська жила рядом с магазином два года, иногда возле крыльца стояла картонная коробка, где копошились её котята, которые потом разбредались по окрестным дворам. Однако некоторым из Муськиного потомства везло – их «усыновляли» сердобольные прохожие. А потом Муська исчезла, наверное, не смогла пережить суровую зиму – сейчас двери в подъезды домов, где обычно проводят холодные ночи бездомные кошки, чаще всего закрыты на замок...

ЧАРА И КОРАН

Мои карельские родственники Антонина Александровна и Георгий очень любят животных, и все в округе бродячие собаки и кошки их лучшие друзья.

У них жили два спаниеля – Чара и Коран. Собаки долгие годы сопровождали Антонину Александровну и её мужа во всех летних путешествиях по лесам и на катере на острова, которых в тех местах – великое множество. А зимой сопровождали хозяев в лыжных походах.

У Корана сначала был другой хозяин, который предпочитал бродить по лесам с фотоаппаратом. А Коран, азартный охотничий пёс, тосковал по утиной охоте, и хозяин разрешал Георгию, своему другу, брать пса на охоту. Однажды Коран отказался возвращаться к настоящему хозяину – ему явно понравились походы с Георгием. Впрочем, хозяин на пса не обиделся, он ведь понимал, что охота бывает пуще неволи: для него это фотоохота, а для Корана – летом делать стойку на птиц, зимой – распутывать заячьи следы.

Коран выбрал новых хозяев ещё и потому, что у них жила молодая девочка-спаниель – Чара, красавица и настоящая хитрая бестия. Она предпочитала доверять почётное дело вытаскивать из воды подстреленных уток Корану, а сама считала своим долгом сторожить рюкзак с провизией. В пеших недалёких прогулках Чара ни на шаг не отставала от Антонины Александровны, потому что именно хозяйка несла в лёгкой сумке еду, а хозяин, не переставая, щёлкал затвором фотоаппарата – такая «охота» тоже ему нравилась. В катере Чара усаживалась возле рюкзака с провизией и всегда охотно несла в зубах небольшую сумочку с печеньем и конфетами, когда шла с хозяйкой из магазина.

Чара выбирала лакомые кусочки из чашки Корана – пёс-добряк разрешал ей это. Более того, никогда первым не подходил к своей чашке, пока Чара там не произведёт «ревизию». Антонина Александровна часто давала своим четвероногим любимцам мелкие сушки. Чара хватала свою порцию и прятала их где-нибудь за креслами или под кроватями. Потом возвращалась к чашке Корана и, лукаво посверкивая карими хитрыми глазками, начинала поскуливать, выпрашивая сушки. Коран, доброжелательно помахивая хвостом, отходил в сторону, а Чара быстро схрумкивала его лакомство и удалялась к своим захоронам. Коран, конечно, знал, где она прячет свои сушки, но никогда не отбирал их у Чары – пёс нежно любил вероломную красавицу, которая не одаривала никогда его своей лаской, мало того – скалила зубы, если пёс начинал с ней любезничать. Видимо, ухаживания старого пса (Коран был старше лет на семь) Чаре не нравились.

Однажды я с сыновьями отправилась в гости к карельским родственникам. Поезд приходит из северной столицы в Сортавалу в полночь, и потому нас на вокзале встретила Антонина Александровна. Когда мы пришли в квартиру, где она жила, в коридор, осторожно ступая, вышла из комнаты Чара и... бросилась ко мне, заскулила, заюлила отчаянно пушистым хвостом, ткнулась носом в мои ладони. Затем она безошибочно угадала моего старшего сына – с ним она познакомилась в прежний наш приезд, завертелась вокруг него, но совсем не обратила внимания на младшего, Павлика.

- Чаруня у нас слепая, - сообщила хозяйка, и я поняла, почему Чара не заметила Павлика. А хозяйка тут же восхитилась: – Надо же, помнит вас до сих пор!

И я в благодарность обняла слепую собаку.

На следующий день мы отправились гулять на гору, с которой открывается великолепная панорама Сортавалы. Эта гора – часть городского парка, но мы поднялись туда не со стороны парадного входа, а с «тыла» по крутой тропинке между крупных камней, которые рассыпаны по всей Карелии как напоминание о великом ледниковом периоде – их «прикатил» сюда наступавший с севера лёд.

Чару мы взяли с собой, её вёл Павлик, накинув петлю поводка себе на шею. Собака шла так осторожно, и ни я, ни Антонина Александровна не беспокоились, что она уронит патилетнего мальчишку. Мы гуляли несколько часов, и всё это время Чара безропотно следовала за непоседливым «поводырём», который то и дело уходил с тропы за голубикой – она, казалось, специально созрела к нашему приезду. Вернулись мы усталые, но очень довольные прогулкой – день был солнечный и безветренный. Но Чаре такой променад оказался не по душе – слепая собачка очень притомилась, и когда на следующий день я позвала её гулять, она тут же спряталась под кровать хозяйки. И все десять дней, пока мы были в гостях, Чара соглашалась гулять с нами, если слышала:

– Чаруня, мы в магазин, пойдём с нами!

Перед отъездом я и дети по очереди обняли на прощание собаку, и мне показалось, что на глазах Чары сверкнули слёзы. Наверно, собачка предчувствовала, что больше не увидит нас - к нашему великому сожалению Чара умерла через год.

И СНОВА СОРТАВАЛА

Я родилась на Урале, в небольшом городке, окружённом сосновыми лесами, но живу давным-давно в степном краю, так что тоска по лесу позвала в дорогу – в Сортавалу.

И вот стою на знакомом балконе, на котором цветут роскошная гортензия, белоснежная герань, вьётся традиканция - моя родственница Антонина Александровна любит цветы.

Вдруг над балконом закружились голуби. Я вошла в квартиру, а голуби затоптали по подоконнику, самый храбрый даже стукнул клювом в окно. Антонина Александровна вынесла им хлебные крошки, семечки. Птицы, насытившись, уселись на перилах и начали громко благодарно гулить.

Но голубиные рулады продолжались недолго: на балконе появился белый кот, который стал серым от уличной грязи. Голуби при его появлении тут же сорвались с места и улетели.

Кот уселся на подоконник, и по его несчастной морде было видно, как плохо ему живётся на белом свете, дескать, возьмите меня к себе.

Я удивилась: как серый бродяга забирается на второй этаж? Антонина Александровна рассмеялась:

- Видишь, козырёк над входом в подъезд решётки подпирают? Васька научился по решётке, как по лестнице, забираться на козырёк, потом прыгает на балкон. Ловкий такой, ни разу не сорвался.

Васька завтракал, а с земли раздалось деликатное:

- Ав!

- О, Габен пришёл!

Я выглянула с балкона и увидела большого пса-дворнягу, грустно смотревшего на нас. Антонина Александровна, словно прочитав мои мысли, сказала:

- Это охотничий пёс, правда, я породу не знаю. Его хозяин живёт неподалёку, он с Габеном на охоту ходил, у его дома, говорят, большой хороший вольер. Но жена хозяина умерла, а женщине, с которой он сейчас живет, пёс не нужен. Габен сюда приходит, потому что в нашем подъезде, этажом выше живёт дочь его хозяина. Он был справный такой, холёный, а сейчас, вишь, какой худой. Мы его понемногу подкармливаем, а вот молодая хозяйка на него и внимания не обращает, мол, ей некогда за ним следить – ребёнок маленький. Но покормить-то она может? – возмущённо завершила Антонина Александровна историю пса. – На-ко, брось ему косточку.

Пёс подобрал брошенный с балкона гостинец, отбежал в сторону деревьев и, улегшись на траве, принялся грызть кость.

Сортавала – городок небольшой, его даже пешком можно обойти часа за три-четыре. Во время прогулки я побывала на пристани, откуда в предыдущий приезд с сыновьями уплыла на Валаам. Сразу вспомнился монастырь, длинная лиственничная аллея, часовни, оживлённая торговля сувенирами возле валаамской пристани – до сих пор храню иконку Божьей матери, которую привезла оттуда, и, конечно, множество фотографий.

Возвращалась я домой уставшая, но довольная – в моём цифровом фотоаппарате около сотни снимков. И едва подошла к дому Антонины Александровны, как передо мной невесть откуда появился Габен. Пёс глядел на меня доброжелательно и слегка помахивал в знак приветствия хвостом.

- Привет, Габен, - сказала я и направилась к своему подъезду, но, к моему удивлению, пёс подбежал ко мне и подставил свою крупную голову под мою ладонь, прося приласкать его. Что я и сделала – погладила его по голове, потрепала слегка за уши.

С того дня еду собаке выносила я, а не Антонина Александровна.

И вот наступил отъезд. Ранним тёмным утром – время-то было осеннее - мы вышли из дома и направились к дороге, которая вела на вокзал, и вдруг увидели, что навстречу бежит Габен. Мы удивились, чего это пёс в такую рань-темень вышел на поиски пропитания. Но пёс ткнулся, здороваясь, носом в наши ладони, и отправился с нами. Мы вышли к дороге, тепло попрощались - дальше Антонина Александровна, у которой больные ноги, не решилась идти дальше. Я погладила Габена по голове и пошла в темноту, и пёс тоже побежал вслед за мной, потом обогнал, но далеко не убежал, будто контролировал обстановку: иду ли я за ним, не простаёт ли кто ко мне. Я не раз пыталась отправить его домой, но Габен игнорировал моё приказание. Так в сопровождении Габена и дошла до вокзала. Пёс решил обследовать окрестности, а я зашла внутрь вокзала, надеялась, что Габен, потеряв меня, всё-таки вернётся домой.

Объявили о посадке на мой поезд, и я поспешила к своему вагону. Поезд медленно тронулся, и я увидела, что Габен сидит на том месте, откуда убежал от меня. Сердце заныло: неужели пёс «определил» меня в свои хозяйки, а я, того не ведая, предала его?

Утром я позвонила в Сортавалу, осведомилась, вернулся ли Габен в их двор. Габен вернулся. Через неделю Антонина Александровна сообщила, что пёс несколько дней лежал под её балконом, а потом исчез. Хорошо, если всё-таки нашёлся добрый человек и приютил пса - сын отправил в Сортавалу по интернету сообщение о бездомном псе. Или ушёл бродяжить в другую часть города, подальше от дома, где ему, наверно, показалось, что он нашёл своё

собачье счастье, но так не обрёл его. Хочется верить, что Габен всё-таки нашёл надёжного друга-хозяина...

СКАЗКИ ТЁТИ ТОНИ

Кошачья мамка

Бабушка Тоня – моя соседка по дому, или по-уличному баба Тоня – ей уже восемьдесят лет, старушка очень добрая, потому к ней липнут все бродячие животные. Она встаёт в шесть утра и идёт кормить бездомных кошек, которые поселились в подвале соседнего дома. Кошки точно знают это время (и часов им не требуется!) и выстраиваются вдоль фундамента, ожидая тётю Тоню. Точно также они поступают и в шесть вечера, и тётя Тоня не разочаровывает их – приносит еду. Она так любит животных и постоянно подкармливает бродячих кошек и собак, потому что считает, если она не поможет им, то кто ещё так поступит? Впрочем, она просто любит животных. А кого ещё любить, если осталась на закате дней своих совершенно одинокой? Мать, брат, муж и сын давно уже в мире ином. Мы с ней дружим, потому что я тоже неравнодушно отношусь к уличным четвероногим горемыкам, как и она, всегда имею запас сухого корма для животных, если вдруг попадутся навстречу и попросят есть.

Через её руки, как говорится, прошло немало животных, и все они умерли от старости, наверное, с глубочайшей благодарностью этой женщине за ласку и заботу. А ещё мы часто с ней беседуем про животных, которые когда-то жили у нас. И однажды она рассказала про собачку, которая сама путешествовала по городу, но не просто так, а по делу...

Тузик

- У нас был пёсик с очень простым собачьим именем – Тузик. Прибился к нашему дому, мы не стали его прогонять, потому что с первых дней показал – он очень умный пёс. Мы не учили его никаким собачьим командам: он прекрасно понимал всё, что мы ему говорили, играл с детьми, не гонял кур, но из всех обитателей нашего дома больше всех привязался к дедушке и слушался его намного охотнее, чем других членов семьи.

Однажды наш дедушка так сильно заболел, что его положили в больницу на другом конце города. Как-то мы поехали проведать его и взяли с собой Тузика. Город у нас был, конечно, не такой, как Москва, но расстояние до больницы для нашего города всё-таки довольно большое – ехали мы шесть остановок.

Тузик вёл себя в автобусе очень спокойно и воспитанно, зато увидев дедушку, сразу потерял всю сдержанность: радостно залаял, запрыгал вокруг дедушки, ведь он долго его не видел. И дедушка очень обрадовался Тузику,

ласково гладил его по голове, трепал за уши, хвалил его за послушание и хорошее поведение.

Мы погуляли с дедушкой в больничном скверике и поехали домой, естественно, и Тузик возвратился вместе с нами.

Каким образом Тузик запомнил автобусный маршрут до больницы, неизвестно, но на следующее утро Тузик исчез. Мы забеспокоились – он никогда далеко от дома не убежал. Часа через два пёс появился, а вечером опять исчез. И так каждый день. Мы решили, что Тузик нашёл себе подружку на соседней улице.

Секрет нашего славного Тузика мы узнали, когда снова навестили дедушку. Оказывается, Тузик два раза в день – утром и вечером – ездил к дедушке. Он садился в нужный автобус, забирался под одно из сидений и ехал до больницы, а там выбегал из автобуса. Таким же путём добирался и домой. Сначала кондукторы его выгоняли, наверное, он потом добежал до больницы, а проведав дедушку, пёс вновь заскакивал в автобус рядом с больницей и ехал домой. Кондукторы вскоре поняли, что собака неспроста ездит в больницу, и уже приветливо встречали необычного пассажира. А дедушка вскоре выздоровел, врачи сказали, что в этом ему помог Тузик: дедушка ежедневно вместе с лекарствами получал положительные эмоции.

Сонька

- Кошка у моей старшей сестры жила – Сонька, - рассказала как-то бабушка Тоня. - Ух, и характерец был у неё! Не знаю, откуда её привезла сестра, но ни у кого в округе не было такой красивой кошки. Сама пушистая, светло-коричневого цвета, тёмно-коричневый хвост, как у белки, всегда торчал вверх, такого же цвета лапки, глаза - голубые. Лежит, бывало, на диване, наблюдает за хозяевами, а огромные зрачки светятся красным цветом. Она – сама независимость, натура у неё – сложная, своенравная, даёт себя погладить, если у неё хорошее настроение, и то один раз. Ну, а когда не в духе, то будет кусаться и царапаться, если кто-то вздумает её погладить, так что с этой кошкой все ухо держали востро. И уж совсем нельзя брать её на руки – этого Сонька вообще не терпела. В общем, чувствовала она себя в доме хозяйкой.

Говорят, что кошки – прекрасные лекари, ложатся на то место, где что-то у хозяина болит. Но Сонька всегда спала в одиночестве, потому что не любила, как я уже упомянула, чтобы её гладили, однако сразу понимала, что хозяйка болеет, и смотрела на неё тревожными глазами. Сестра не любила рассказывать про свои «болячки», но мы сразу видели по тревожным взглядам Соньки, что ей плохо.

Нашего не тронь!

У сестры, кроме Соньки, жил ещё пинчер Яшка, которого кошка, похоже, совсем не уважала. Хорошее у неё настроение – пройдёт спокойно мимо, а если плохое – побьёт лапой. Когда Соньке хотелось есть, она звала коротким мурканьем хозяйку на кухню. Если вдруг та замешкается, тут же хватает её за ноги. Пока Сонька ела, Яшка терпеливо ждал возле дверей кухни, даже если очень голоден. Знал, что Сонька рассердится и может броситься в драку.

Сонька и гулять любила в одиночестве и совсем не боялась собак, а те, зная вздорный характер кошки, обходили её стороной. А вот Яшку на улице она не трогала: свой! И никто не смел обидеть Яшку, даже очень большие псы, которые часто свободно бегали по нашей улице. Зато бдительно следила за Яшкой, чтобы не убежал далеко от дома. Увидит, что пёс «наладился» в сторону, тут же бросается следом и гонит его к дому.

Кошки – тоже женщины!

Когда у Соньки появлялись котята, характер кошки так менялся, что незнакомый человек даже не мог заподозрить её в зловредности. Она становилась ласковой, тёрлась о ноги людей, звонко мурлыкала, гладить её можно было сколько угодно, но особенно любила, когда ей гладили животик. Для этого она ложилась на спинку, распахивала лапки, показывая, где её надо погладить.

Котята Соньки (у неё всегда их было два или три, не больше) были такими красивыми, что едва подрастут, их сразу разбирали соседи. С котятами кошка обращалась очень нежно, без нужды не отходила от гнезда, постоянно их вылизывала: Сонька при всех её недостатках оказалась прекрасной матерью. А что? Кошки, они ведь тоже – женщины.

Сонька и попугай

Однажды тётушка принесла домой попугая в клетке. Звали его Кеша. И Сонька тут же обратила на него внимание: ей так хотелось вытащить попугая из клетки, что она часами сидела на столе возле клетки и, не отрываясь, смотрела на него. Попугая это очень раздражало, и бегал по клетке, иногда даже висел на прутьях клетки и кричал что-то похожее на: «Прочь, подлая!» Соньку прогоняли от клетки, а она всё равно сидела. Ну и досиделась...

Однажды тётя покормила Кешу и, видимо, забыла запереть клетку на крючок. Сонька, как обычно, уселась рядом с клеткой. Кеша начал нервно бегать по клетке. Или он сам открыл дверцу, или Сонька заметила, что она

приоткрыта. Мы так и не поняли, что случилось, но попугай выбрался из клетки и начал летать по комнате. Сонька тут же бросилась за ним – по шкафам, по шторам. Стояло лето, форточки были открыты, и Кеша вылетел в форточку. Когда тётя пришла домой, то в комнате был полный разгром – ваза с цветами валялась на полу, упавшие стулья... Кеши и Соньки. Кошка, наверное, выскочила следом и, видимо, чувствуя свою вину не появлялась дома дня три.

Трёхшёрстная Киска

- Я ещё маленькая была, - неспешно рассказывала тётя Тоня, сидя на скамеечке рядом со мной. – К нам вечно подбрасывали под ворота котят, порой увечных. Всех я пыталась вылечить, но – удивительное дело – ни один из них не приживался – подросшие котята куда-то убегали. И вот однажды выхожу я во двор, а там возле поленицы котёнок сидит – махонький, глазки жёлтенькие. Таращится на меня и молчит. Мы взяли котёнка в дом, а имя сразу не дали – всё киска да киска... Так она и стала Киской.

Киска не любила сидеть дома, всё время гуляла на улице, а когда надо было домой, она прыгала на подоконник и царапала по стеклу лапкой. Мама открывала форточку, и Киска прыгала через форточку в дом. Обычно это было вечером.

Киска-заботница

Киска была очень серьёзной кошкой, дома почти не играла, хотя я ей сделала игрушку: привязала к нитке заячий хвостик и качала этим «мятником» у кошки перед носом. Но Киска не обращала на игрушку внимания, хотя Киска не была глухой, а уж внимательной была на удивление, всегда замечала летящую муху или комара.

Киска «лечила» бабушку – ложилась к ней на грудь, когда у неё болело сердце, и бабушка гладила Киску и приговаривала: «Спасибо тебе, заботница ты наша». А ещё Киска будила меня в школу, потому что мама забывала это сделать за домашними хлопотами – кормила корову, кормила папу перед работой. Наверное, поэтому она и приходила ночевать домой, чтобы разбудить меня. Она прыгала ко мне в кровать, ложилась на подушку и лизала мне волосы. Мне становилось щекотно, и я просыпалась, прижимала Киску к себе, гладила её, а потом поднималась с кровати и бежала умываться, а потом завтракать.

Киска и воробей

Однажды Киска прибежала домой и принесла мне подарок – полузадушенного воробья. Прыгнула на мою кровать (я тогда болела, ведь была зима и я простыла, катаясь на лыжах) и положила рядом со мной эту птичку. Я рассердилась на кошку и отобрала воробья, а Киску прогнала прочь. Я так переживала за птичку, что мне стало легче. Взяла воробья в руки, а у него сердце бьётся: тук-тук-тук... Я обрадовалась, вскочила с постели, положила какую-то тряпку в пустой чугунок, положила туда воробья, а кастрюлю закрыла марлей, чтобы птица не задохнулась. Вечером пришёл дедушка и из старой корзины сделал клетку.

Воробей жил у нас несколько дней, и Киска всё это время сидела возле клетки на моём столе и смотрела в щёлки корзины на птицу. Воробей сердился, бил клювом изнутри по стенкам корзины и громко от возмущения чирикал, а я грозила Киске кулаком, дескать, не смей лезть к воробью. Вскоре он стал метаться и шуметь внутри корзины, пытался вырваться. И тогда мама сказала, что надо воробья отпустить. И мы выпустили его прямо в форточку. Птичка села на перекладинку, радостно зачирикал. И вдруг откуда-то выскочила Киска, мигом оказалась на перекладине форточки: хотела схватить птицу, но воробей оказался проворней и взмыл вверх. А потом спикировал на подоконник и весело прокричал:

- Чик-чирик! Ну что? Поймала, чик-чирик? – и улетел.

А я потрепала Киску за шиворот, мол, не трогай птичек! Киска потом долго на меня сердилась за то, что я её наказала за воробья и не приходила «причёсывать» мои волосы.

Киска пропала

Трёхшёрстная кошка прожила у нас недолго.

Мы в то время жили под Ленинградом в посёлке Мга, мне в ту пору было девять лет, я училась уже во втором классе, брат Вася – в пятом. У нас были папа и мама, дедушка и бабушка, мы были счастливы, но пришло лето 1941 года, папа и дедушка ушли воевать, а мы оказались в оккупации: немцы так быстро подошли к нашему посёлку, что мы не успели эвакуироваться. Голодно нам жилось, но Киску всё-таки пытались как-то кормить – живое ведь существо. Но ей не нравилось есть картофельную болтушку и пшённую жидкую кашу – корову-то нашу фашисты забрали. Да и жили мы не в доме, а в сарае. Хорошо, что сарай папа с дедушкой приспособили раньше под летнюю кухню, и всё равно было холодно там жить. Киска там не нравилось жить, она всё реже возвращалась домой, и однажды не вернулась. Или замёрзла, или попала кому-то в чугунок.

ЯРИК

Во многих семьях есть животные – кошки или собаки, все они любят преданно своих маленьких хозяев, несмотря на то, что среди них попадаются и довольно жестокие дети. Но Шурка была иной...

Пёс неизвестной породы

Ярик - лохматый и лопоухий пес неизвестной породы, озорной и веселый, с лукавыми, все понимающими глазами. Он мог смеяться, да, да, именно смеяться, вздергивая в усмешке верхнюю губу, и человек, глядя на его морду, тоже не мог не рассмеяться. Иногда Ярик вздергивал верхнюю губу презрительно и злобно. Словом, его настроение всегда можно было понять — по выражению умных глаз — грустных или веселых, по хвосту, пушистому, саблевидному, который мог волочиться по земле, тогда Ярик становился жалким и скучным, или же был победно поднят, как знамя, и пес, выступал, гордо задрав нос, становясь похожим на озорного мальчишку-забияку.

Ярик жил в семье, где были отец, мать и восьмилетняя

девочка. К каждому из них Ярик относился по-разному: отца уважал и держался при нем солидно, с достоинством; из рук матери принимал еду тоже с достоинством, позволяя себе при ней поюлить хвостом. А вот восьмилетнюю Шурку любил преданно и нежно просто так. Она была для него самой лучшей в мире хозяйкой. При ней он становился отважным, готовым на жестокую драку с любым псом или мальчишками-задирами. При этой худенькой черноволосой девочке Ярик становился дурашливым и бесшабашным. Он даже не сердился, когда Шурка шлепала его за непослушание, лишь обидчиво отходил прочь с унылым видом и терпеливо ждал, когда маленькая хозяйка позовет к себе. И стоило Шурке ласково посмотреть на Ярика, как тот, извиваясь всем телом от кончика носа до кончика хвоста, подползал, укладывал голову ей на колени и блаженно замирал.

Преданный хозяевами

Ярик попал в Шуркину семью уже взрослым псом. Но знала его Шурка со времени щенячьей неуклюжести — его прежние хозяева дружили с Шуркиными родителями. А потом они переехали в другой город, а Ярик оказался на улице. Пёс бродил по улицам городка в поисках пропавших хозяев, принюхивался к запахам: он имел замечательно чуткий нос, но след дорогих ему людей обнаружить не мог. Он стал облезлый и мрачный, в глазах его стало появляться озлобленное дикое выражение бродячей собаки.

Стояло хорошее солнечное лето. Шурка часто играла с друзьями-мальчишками в парке неподалеку от своего дома. И вдруг увидела в ямке свернувшегося клубком грязного и худющего пса.

- Ярик?.. - прошептала Шурка, не веря своим глазам, ведь она думала, что пёс уехал вместе с хозяевами. - Ярик! - вновь позвала Шурка.

Ярик открыл глаза. Конечно, пёс узнал девочку, что бывала иногда у его хозяев, но лишь слабо шевельнул хвостом: он стал равнодушным ко всему, ему хотелось умереть от опостылевшей бродячей жизни.

Шурка привела Ярика домой, но, как ни упрашивала родителей, они не разрешали взять собаку. Правда, мама была согласна, но отец твёрдо заявил:

- Не хватало нам ещё собаки! Есть кошка, и достаточно! Да и не уживутся они.

Шурка заплакала, ведь это не просто собака, это её друг, а друзей не оставляют в беде! Но отец лишь позволил накормить Ярика и оставить на ночь в квартире, а утром увёл куда-то.

Рыбаки

Шуркин отец любил в воскресный день посидеть с удочкой на берегу реки, протекавшей через их городок. И даже дождь его не удерживал: накинёт дождевик, покуривает сигарету и часами неотрывно смотрит на поплавок. Именно в такой дождливый день к нему подошла собака и легла поодаль на песок.

Шло время: и рыбак, и собака молча смотрели на воду. Наконец рыбак проголодался и решил подкрепиться. Он достал бутерброды и тут заметил собаку, печально глядевшую на него.

- Да это никак ты, Ярик, - удивился рыбак.

Ярик вильнул хвостом, но не подошёл ближе. И даже вида не подал, что узнал человека, который однажды увёл его на окраину города, а сам ушёл.

- Слушай, брат, ты, наверное, есть хочешь? На-ко, - рыбак разломил пополам бутерброд и одну часть протянул собаке. - На, бери...

Ярик подошёл и деликатно принял одними губами угощение, которого ему хватило лишь на жевок. Но не стал выпрашивать новую подачку, а отошёл в сторону и вновь растянулся на песке.

- Ещё хочешь? - спросил Шуркин отец.

Ярик слегка шевельнул хвостом, показывая, что, конечно, хочет, но даже жуткий голод не заставит потерять хоть и собачье, а всё же достоинство.

- Э! Да ты гордый! - засмеялся рыбак. - Да тебе ли, тощему такому, гордиться? На, бери ещё...

Поев, они опять стали смотреть на реку, и рыбак заметил, что пёс не просто смотрит, а наблюдает именно за поплавками, и в его позе чувствовалось нетерпение: когда же клюнет? Вот один поплавок дрогнул на воде. Ярик заволновался, даже взвизгнул тихонько и вопросительно глянул на человека: что же медлишь, дергай! Рыбак подсёк рыбину, выдернул её из воды, а пёс коротко тьякнул, дескать, молодец, не упустил. Так они вместе и просидели на берегу до темноты, вроде бы как незнакомые, и в то же время занятые одним делом.

Ярик не двинулся с места, когда Шуркин отец собрался домой, видимо, не хотел навязываться в друзья человеку, который не позволил жить с ним. Отойдя несколько шагов, человек обернулся, увидев в глазах собаки тоску и укор, махнул рукой:

- Ладно, идём со мной!

И пошли они вместе - рыбак и тощая грязная собака, ни вперед не забегала, ни отставала, шагая рядом спокойно и уверенно. «Ишь ты, - подумал с одобрением Шуркин отец, - гордец какой, даром что бродячий...»

Ярик остался в Шуркиной семье. Он сопровождал отца на рыбалку - и уж теперь ему можно было газету читать, даже подремать слегка: Ярик не пропустит ни одной поклевки.

Шурка потерялась

Прошло четыре года. Стояло такое же знойное лето, похожее на то, когда Ярик поселился в семье Шурки, которой исполнилось уже двенадцать лет. Однажды во дворе к ней подошла незнакомая женщина, посмотрела в лицо и всплеснула руками:

- Это ты, Шурочка? Ну, вылитый Ваня!

Шурка непонимающе посмотрела на незнакомку, а та стала задавать странные вопросы:

- А как ты живешь? Не обижает тебя отчим? Все же, какой бы ни был хороший, а не родной...

Шурка слушала и соображала: почему её папа - неродной, если у них и фамилия одинаковая, папа - Николай, и она Николаевна... Не дослушав надоедливые причитания странной тётки, она рванулась домой, к маме...

- Это правда, что мой папа не родной? - с порога громко и требовательно спросила Шурка у матери.

- Кто ... тебе... сказал?.. - медленно выговорила мама, а Шурка уже не слышала ее, мчалась вниз по лестнице во двор: испуганное лицо матери и

нерешительный голос объяснили ей все. Её обманули самые любимые люди – папа и мама!

- Шурочка! Вернись! - кричала вслед мать, но Шурка выбежала из двора, даже не оглянувшись.

Наступил вечер. А Шурка не возвращалась...

Мать обошла всех Шуркиных подруг, но нигде не нашла дочь. Отец сидел перед телефоном, ожидая звонка из милиции, но телефон молчал. И тогда отец подошёл к Ярику, лежавшему на своем коврике у двери, присел на корточки и тихо, тревожно заговорил, взяв голову собаки в ладони и глядя ей в глаза:

- Ярик, Шурка пропала. Ее найти надо, Ярик. Понимаешь? Найди её, Ярик...

Пёс слушал, и от тихих слов хозяина тревога заполнила его сердце. Он понял: с Шуркой случилась беда. Вскочив с коврика, пёс заскулил, толкнул лапами дверь, мол, понял я, понял, ну же, отпускайте меня скорее!

Замечательный нос не подвёл!

Шурка сидела под старой развесистой елью на опушке весёлой и зелёной днём полянки, а теперь красноватой от лучей заходящего солнца, которое зацепилось за вершины деревьев на другой стороне поляны, и плакала. Она стремглав бежала по улице, потом по парку, опять по улице, по каким-то переулкам, и не заметила, как оказалась в лесу, куда ей строго-настрого запрещалось ходить одной. Остановила свой бег, лишь запнувшись о корень старой ели. Она упала, сильно ударившись плечом о землю. Когда боль в расцарапанном плече немного утихла, девочка огляделась и поняла, что заблудилась. И заплакала...

Шурку мучил голод. Она устала. Плечо не переставало болеть, заболела и голова. Как выбраться из леса Шурка не знала, и солнце неумолимо скатывалось за деревья, лес всё больше темнел – ещё немного, и солнце упадёт в лес.

Шурке стало страшно. Она сжалась в комочек под елью, стараясь спрятаться под ветками, и заплакала опять, тихонько и жалобно.

И вдруг... Шурке показалось, что она услышала вдалеке знакомый лай. Она перепугалась ещё больше и затаила дыхание: вдруг это одичавшая собака.

А лай становился всё ближе и радостней, вот он уже рядом. В ноги к Шурке кто-то так стремительно ткнулся. Девочка не удержалась и упала на спину, а «кто-то» мазнул по лицу горячим и шершавым.

- Ярик?!

Девочка обнимала ошалевшую от радости собаку, смеялась

и всё повторяла:

- Ярик, Яричек...

Эхо будто подхватило её слова, но отозвалось в ельнике
отцовским голосом:

- Яри-и-и-к!..

И пёс, вынырнув из-под ветвей, залаял в наступающие сумерки так
звонко, заливисто, призывно, радостно, как никогда прежде не лаял.

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Джувльбарс и Жулька

Пара тощих, но очаровательных щенят - «мальчик» и «девочка» - появилась в гаражном обществе неожиданно.

Весёлые и дружные собачки быстро завоевали расположение почти всех владельцев гаражей. Они со всеми перезнакомились, каждую машину провожали до их «жилища» - бежали молча рядом, весело скаля крепкие белые зубы. Но «выпускская» машины из общества, они доброжелательно лаяли вслед, дескать, счастливого пути.

Не мудрствуя лукаво, сторожа окрестили щенков Джувльбарсом и Жулькой.

Местом дневного пребывания собаки избрали пропускной пункт, вернее, жили они под крылечком домика. Однако в холодное время их пускали внутрь сторожки.

Влюблённые

Прошло полгода. Щенки благополучно пережили зиму, подросли, поправились, и стало понятно, что в них много крови овчарки: уши торчком, даже «родинки» на щеках были, окрас чепрачный – Жулька с рыжими подпалинами, а Джувльбарс – с серыми. Однако лишь опытные собаководы могли понять, что перед ними не чистокровные овчарки – у собак узкая грудь и тонковатые лапы.

Собаки очень были дружны, причём Джувльбарс никогда не притрагивался к еде, пока не насытится Жулька. А та съедала ровно половину, что им давали, и отходила в сторону. Играли собаки друг с другом подолгу, и видно было, что Джувльбарс поддаётся Жульке – часто падал на спину, показывая, что подружка его победила. Наигравшись, они укладывались отдыхать и старательно облизывали друг друга, и в глазах собак светилась настоящая человеческая нежность.

- Да ведь у них любовь, - посмеивались добродушно сторожа, вполне одобряя их отношения.

Собачья семья

И вдруг парочка исчезла. Вернулись собаки также неожиданно, как исчезли. Жулька стала степенной, не ввязывалась в игру, огрызалась на Джувльбарса, если он пытался понюхать место под её хвостом.

- Э-э, похоже, скоро у нашей парочки будет полонение семейства, вон Жулька как муженька своего «строит» - не подпускает к себе, - догадались сторожа. И восхитились: – Это надо же, убежали подальше, чтобы никто не видел, как они любят.

Когда подошло время Жульке оцниться, парочка опять исчезла, но Джульбарс наведывался к сторожам и озабоченно рыскал по обществу в поисках еды. Жидкую съедал сам, а косточки, булочки и прочее уносил куда-то в зубах. Спустя пару месяцев собачье семейство вернулось к сторожке с двумя толстыми щенками, которые семенили за Жулькой. Щенки оказались такими же очаровашками, как родители, на их лукавых мордочках светились умненькие глазки, потому вскоре они обрели хозяев.

Беда

А через месяц грянула беда: однажды утром люди увидели возле сторожки мёртвую Жульку – кто-то её отравил самым жестоким способом – подмешал в еду толчёное стекло, и собака погибла от потери крови: под хвостом трупики была кровавая лужица. Джульбарс не погиб лишь потому, что предоставил подруге право съесть еду первой. Он лежал рядом, вылизывал Жульку и жалобно скулил. В его голосе было столько боли и недоумения, что жалостливые людские сердца тоже буквально плакали вместе с ним.

Несколько дней Джульбарс лежал рядом с подружкой, стараясь согреть её собственным теплом, не подпуская людей. Но голод – не тётка, Джульбаса заманили едой на одну из «улиц», и сторожа быстро унесли Жульку, похоронили её на пустыре за гаражами. Джульбарс, вернувшись на место, тоскливо завыл, не обнаружив Жульку. Он бросился на её поиски, но нашёл только место, где она была похоронена, там он и остался, однако не пытался вырыть Жульку из-под земли, наверно, всё же понял, что подружка ушла безвозвратно.

Воспитатель

Джульбарс стал тихий, какой-то потухший - хвост опущен, в глазах - слёзы, и люди решили, что пёс отправится вскоре за своей подружкой. И тут один из водителей привёз пару щенков, которых нашёл возле дороги – мать их или бросила, или умерла. Сторожа сколотили просторную будку, а потом привели Джульбарса. Пёс покорно шёл на поводке, не пытаясь освободиться. Видимо, ему было всё равно, что с ним случится. Перед входом в будку, где пищали щенки, он остолбенел, а потом ринулся внутрь: видимо, понял, что подружку не вернёшь, а вот этим двум щенкам он нужен. Приёмыши совсем не были похожи на Джульбарса, но пёс добросовестно заботился о них, в том ему помогали люди, наливая в плошку молоко или кефир.

Иногда Джульбарс убегал за пределы гаражного общества. Сторожа из любопытства проследили за ним. Оказалось, он приходил к могиле Жульки и подолгу сидел там, печальный, опустив морду к земле, похожий на мужчину-вдовца. И кто после этого будет утверждать, что животные не чувствуют

того, что и люди? Нет, они, как и люди, любят, тоскуют, радуются, ненавидят...

РАССКАЗЫ ДЕДА ТЕРЕНТИЯ

На отшибе от посёлка, притулившись к косогору, стоял дом деда Терентия. Зимой ветхий домишко почти по самую крышу заметали снегом злые северные ветры, зато весной солнышко первым делом отогревало дом Терентия, слизывало горячим языком весь снег с его двора и косогора. В посёлке еще можно на дровнях ездить, а косогор уже светился жёлтыми одуванчиками, до того яркими, что глазам больно смотреть на них.

По вечерам к дедовой избе со всего посёлка стекались люди: уж больно место на косогоре светлое. Парни с девушками утрамбовывали каблуками «пяточок» на берегу реки, плясали под гармонь да пели. Потом гармонь сменил магнитофон, но всё равно Терентьев «пяточок» весенними и летними вечерами не пустовал. И солидные женатые посельчане по-прежнему устраивались рядом с дедом на брёвнах.

Сидит Терентий, «козьей ножкой» попыхивает да байки мужикам рассказывает. Порой прихвастнёт, да какой же рыбак или охотник от такого соблазна удержится? Поселковые мужики и сами такие, потому слушают да добродушно посмеиваются.

Сирота

- ... Было мне в ту пору лет двенадцать. Родители мои, царствие им небесное, померли. Осталось нас: я да двое меньших брательников. Прибились мы к тётке, отцовой сестре. Тётке самой впору с сумой идти, а тут мы. Младшего она у себя оставила, ему только два годочка сравнялось, а меня да Лёшку - среднего - отдала в работники к справным мужикам. Попал я в соседнее село к лиходею одному в пастушки, к Сидору Комлеву.

Стадо у Сидора - агромадное. Весь день бегаешь, бывало, за скотиной, а как пригонишь, отдохнуть бы, а уж кто-нибудь орёт на весь двор: «Терёшка, воды в баню принеси! Терёха, огород полей!». Будто без меня сделать это некому. А хозяин – воитель страшный, бывало, как хлопбыснёт - через час очухаешься, а всё звон в ухе стоит. И вот как-то будит меня хозяин ещё затемно и говорит:

- Живо сбегай в Осиновку к Верёвкину, шорнику тамошнему, знаешь?

Я кивнул: знаю, мол, Верёвкина. А голова тяжёлая, к селу так и клонится. Дело-то весеннее: начали уже скот на выпас выгонять. Но хозяин живо сон прогнал: огрел кулачищем. Я кубарем из сарая выкатился, а тот рычит вдогонку:

- Да смотри: одна нога здесь, другая там! Чтоб до выгона вернулся, прибью, коли что!

Хозяин велел мне взять у Верёвкина новый хомут за какой-то старый долг: у Комлева многие в должниках ходили.

Волк на тропе

Я решил бежать лесом вдоль реки, чтоб поспеть обратно вовремя: так выходило версты четыре, а по кружной дороге — все семь. Душа моя пела от нечаянной свободы, а больше всего потому, что Осиновка - родное село, и у тётки, может, смогу кусок хлебца перехватить, потому что Комлев не шибко харчами баловал.

Нырнул в тальник, выломал прут подходящий, чтобы свистульку вырезать. А как выскочил на тропу, так обмер. Сидит на тропе шагах в десяти от меня матёрый волчище, глазами сверкает, зубы выскалил - крепкие, страшные.

Я стою, руки-ноги одеревенели - перекреститься бы не сумел. А волк тихонько порывивает, напряжился, к прыжку, видно, готовился. Начал я соображать, что бежать некуда: слышал от мужиков - от волка всё равно не убежишь. И сам не знаю, почему, но только стал шепоточком говорить - голос-то осел от страха:

- Ну, чё ты, серый, на меня вытаращился? Не видишь, кожа-кости у меня одни? И пожрать тебе будет нечего, только грех на себя возьмёшь, душу погубишь...

«Ты чё к сироте пристал?!»

Волк свесил голову набок, будто взаправду речь человеческую понимает. Даже глаза не такие, кажись, злые стали.

Тут я осмелел, ноги от земли отклеил и давай взад пятки двигаться. А волк, чёрт эдакий, поднялся и лениво за мной поплёлся. Я остановился, и волк - тоже. Сел и поглядывает вроде как с интересом, дескать: «Что дальше скажешь?»

- Слушай, ты чё к сироте пристал? - я чуть не плакал. - Отстань от меня. И так несладко живётся, а ты пужать вздумал.

Давно солнце взошло, а я из леса никак не выберусь: бредёт за мной волк и бредёт. Слезы у меня по щекам да пот по хребту ручьём потекли, как представил хозяйские кулаки-кувалды.

Вдруг слышу: собаки осиновские брешут. Просветы в тальнике заголублили. И такое зло меня разобрало! Уж слопал бы волк меня сразу или отпустил с миром, если не по нраву. Набрал я воздуха побольше в грудь, да как гаркну отчаянным голосом, даже навстречу волку шагнул:

- Ты чё к сироте пристал?! Пшёл прочь, леший бестолковый, идол драный! - ну и ещё кой-чё завернул.

Серый аж подпрыгнул от неожиданности и - в кусты!

А я дал дёру в другую сторону прямиком к тётке, и что надо хомут хозяину принести, даже не вспомнил. А тётка, узнав, каково мне у Комлева жилось, не отправила меня обратно.

ВОРОБЕЙ И ДРУГИЕ

Хитрец-молодец

Мне нравятся воробьи – эти отважные птички очень коммуникабельные и дружные.

В то время, когда вороны и скворцы подкармливали своих подруг, сидящих в гнезде, воробьи, отцы семейств, совсем не утруждают себя подобным малоинтересным делом. Почему я сделала подобный вывод? А потому, что возле моего стола в уголке отдыха вертелась постоянно стайка воробьев, причем, судя по ярко-коричневой шапочке таким же полосам на крыльях – самцы: у воробьих более скромный наряд. Эта шустрая компания ежедневно устраивала многочасовой мальчишник, неустанно треща в кустах сирени на разные лады. Один кричал: «Чив-чив!» Другой отвечал: «Чов-чов?» - словно спрашивал: «ЧТО-что?» А то вдруг все одновременно начинали тарыхтеть: «Чив-тррррр...»

Я бросала метра на два в сторону кусочки хлеба, и никто не обратил на это внимания, кроме одного. Он подлетел к хлебу, огляделся внимательно вокруг, схватил подавание и тут же отлетел, наверное, потому, чтобы товарищи, занятые сплетнями, не обнаружили его столовую. Так он сделал три раза, но на четвёртый был разоблачён: стайка воробьёв стремительно выпорхнула из сирени, и хлеба как не бывало – всё похватили и улетели. Хитрец и жадина, скрывший место столовой, остался без обеда!

Мужчина – он и есть мужчина!

Однажды я увидела, как в листве грецкого ореха мечутся два воробья и очень громко, рассерженно стрекочут. Я пригляделась и поняла по окрасу, что это самец и самочка. Самец гонялся за воробьиной, отчаянно «ругаясь», а та тоже, видать, «за словом в карман не лезла» - отвечала воробью гневно и решительно. Я тихонько рассмеялась – ни дать, ни взять – человеческая семейная пара, которая ссорится, например, кому идти за хлебом. Однако тут было дело серьёзнее: воробью явно захотелось «поймать» воробьицу, а та сопротивлялась – то ли желания не было, то ли была чужая жена. Она перепархивала с ветки на ветку, но воробей не отставал, тут же оказывался рядом и хищно вился над ней, словно коршун, не переставая громко чирикать. Конфликт длился минут десять, и всё же воробей изловчился, спикировал на спину долбанул клювом самочку по голове, мол, знай, кто в доме хозяин, и та сдалась на милость победителя...

Ну что же, мужчина, он и есть – мужчина, даже если это воробей!

Снег в августе

Сороки тоже обладают свойствами человеческого характера – сплетницы, как и многие женщины не умеют держать язык за зубами (в лесу по стрекотанию сорок можно всегда определить присутствие зверя или человека), к тому же очень сообразительные и настоящие рецидивистки-воровки. А живут парами, не стайно, по крайней мере наши сороки именно такие.

Едва я появилась на своём участке, как соседка со смехом рассказала мне, как увидела у меня снег под деревьями. Ахнула – откуда снег в августе, причём, только в моём саду? Пригляделась, а это сороки пируют, отогнав в сторону щенков, которыми «осчастливила» меня уличная собака: оценилась в ямке под сиренью. Что мне оставалось делать? Пришлось поставить «на довольствие» всё собачье многочисленное семейство. Сорока, жившая неподалёку, быстро поняла, что под боком есть бесплатная столовая, растрезвонила о том на всю округу, вот её подружки и явились пообедать.

- Я их шуганула, - рассказывала соседка, - а те как взвились... Сроду такой большой сорочьей стаи не видывала.

Пришлось соорудить низенький навесик из листа старой фанеры над щенячьими чашками, чтобы сороки не объедали малышей. Тут-то и выяснилось, что умны сороки, да и среди них есть гении – под навесик наведывалась лишь пара птиц, та, что жила на соседнем участке. Видимо, эти сороки поняли, что дружба – дружбой, а еда – врозь. Вскоре с ними стали появляться три маленькие сороки, птенцы, которых родители выкормили, делая налёты на собачью столовую.

Мама, я хочу есть!

Вывели птенцов и другие птицы, которые поселились у меня на дачном участке. Скворцы, сбившись в стаи, «ставили на крыло» своё потомство, и оно делало бандитские налёты на вишнёвые деревья и черёмуху. Особенно им нравится черёмуха, они так ловко и быстро её обирают, что за десять лет я лишь только однажды распробовала вкус тёмно-бордовых ягод с дерева, которое радует меня весной стойким терпким ароматом. А воробьята явно не торопятся добывать пищу сами. Они лишь робко перешагивают с веточки на веточку, изредка взмахивая крылышками, а когда видят родителей, взрываются отчаянным писком: «Мама! Я хочу есть!»

Родители беспрестанно носят еду своим чадам, но кормят птенцов не сразу – усаживаются неподалёку от них и заглатывают добычу. Птенцы тут же замолкают и разевают клювы, трепещут крылышками в ожидании обеда. Взрослая птица своим клювом вкладывает пищу в раскрытый зев дитяти и улетает, и тут же прилетает другая. Наверное, отсюда и поговорка: «Разжужьшь, в рот положишь, а тебе остаётся лишь проглотить!»

Смена родителей происходит так быстро, что не разберёшь, кто отец, а кто – мать. И так – целый день. Можно лишь догадываться, как устают родители за такой суматошный день, так что, думаю, воробьям-самцам не до любовных утех!

ЕСЛИ БЫ КОШКА УМЕЛА...

Бездомная семья

Шестилетняя девочка Анжелка обнаружила кошачье семейство в расщелине между гаражами. Кошка лежала прямо на земле и, увидев девочку, тихо мяукнула. Девочка решила, что кошке с котятами плохо лежать на мёрзлой земле – была зима, и она, с трудом протиснувшись в расщелину, вытащила животных наружу.

Воспитатели

Кошачьи детёныши были ещё «слепыми» - их глазки не раскрылись. Кошка обняла своих детей и доверчиво смотрела на ребят, которые прибежали на клич Анжелки, видимо, считала, что человеческие дети её не обидят. Они и не обидели - нашли где-то коробку и положили туда котят, а кошка, муркнув, заскочила в новый «дом» сама.

Кошкин дом торжественно доставили в квартиру Анжелы, но её мать, несмотря на громкий рёв дочери, выставила коробку на лестничную площадку, пообещав выделять кошке молоко. Анжела уселась на маленький стульчик рядом с коробкой и бдительно до самой ночи следила, чтобы никто не брал котят на руки: «Нечего зря лапать слепых котят!» Её послушались, потому что девочка имела не только добрый, но и твёрдый характер.

Трагедия

Сыновья Сивковых вечером поведали родителям о кошке и попросили разрешения приютить одного из котят. Мама Анна разрешила, но лишь когда глазки у котят прорежутся.

Анна Сивкова рано просыпалась, чтобы успеть и завтрак приготовить, и в квартире слегка прибраться, и на работу не опоздать. Первым делом она выносила мусорный пакет, точно так сделала и на следующее утро. Выйдя из подъезда, она сразу увидела посреди двора картонную коробку. Женщина, заглянув туда, увидела мёртвую кошку и её котят, видимо замёрзли морозной ночью: какой-то бессердечный негодяй выбросил коробку на улицу. Охнув, Анна помчалась домой за газетами, чтобы спрятать погибшее семейство в мусорном баке: детей поведут в садик, и нельзя, чтобы они увидели такое зверство.

Счастливые

Анна дрожащими руками и чуть не плача от гнева, заворачивая застывшие тельца в бумагу и укладывала их в полиэтиленовый пакет. И вдруг услышала слабый писк – двое котят, лежавшие под грудой своих умерших сородичей были живы! Тут к баку подошла соседка по этажу, и Анна рассказала ей про ночную трагедию.

- Что делать с ними? Слепые, без матери не выживут. Трёхшёрстного я возьму, а другого куда деть?

Соседка сказала:

- Да я возьму, наш Васька куда-то пропал, уже два месяца дома не появляется.

Сыновья Анны, увидев котёнка, очень обрадовались, ведь именно его хотели они взять к себе. Котёнок за свой окрас получил звонкое имя – Трёшка. Соседка, узнав, как Анна нарекла приёмыша, засмеялась и своего чёрного котёнка с «галстучком» на грудке назвала Червонцем.

Трёшка пропала...

Шло время. Трёшка через полгода подросла, превратившись в красивую грациозную кошку. Она очень привязалась к Анне, ходила следом словно собачка – в магазин, в поликлинику, если кто-то из сыновей заболел. Залезет на дерево рядом со зданием и дожидается, пока её не позовут домой. Эта её привычка ходить всюду за хозяевами однажды подвела Трёшку. Анна была в командировке, муж повёл одного из сыновей в садик, и кошка, конечно, увязалась за ними. Когда он вышел из здания детсадика, то кошку не окликнул, как делала это Анна, и ушёл. Трёшка в тот день домой не вернулась...

... и нашлась!

Прошло полгода. Однажды Анна шла из магазина мимо детсадика. И вдруг увидела, что за прутьями металлического забора сидит трёхшёрстная кошка и очень внимательно на неё смотрит, словно спрашивает: «Ты кто?»

- Трёшка, это ты? – осторожно спросила и Анна. Кошкины глаза засияли, и ответила: «Мяу!» - она вспомнила прежнее имя.

- Тогда пошли домой!

И кошка пошла, зашагала рядом с чинной важностью. Но, видимо, сомнения у неё были – уйдёт с сытого места, и неизвестно куда попадёт. Анна заметила её нерешительность, потому сказала:

- Нет, подружка, я тебя никуда не пушу, - подхватила кошку на руки, и та благодарно приникла к груди женщины и громко замурлыкала, словно говоря: «Я верю, что это ты!»

Тайна Трёшки

Анна училась в университете, дважды в год ездила на сессию, часто бывала в командировках, и даже не знала, что Трёшка уходила из дома после её отъезда. И это было не случайно: кошка не хотела видеть в отсутствие любимой хозяйки женщину, которую стал приводить домой мужчина-хозяин. Но возвращалась она всегда накануне приезда хозяйки, и мужчина это вскоре заметил. Так продолжалось около двух лет, пока его тайна неожиданно не

раскрылась. Уходя из семьи, он со смехом сказал: его измена потому так долго не открывалась, что Трёшка своим приходом домой сигнализировала об опасности, давая время хозяину «замести следы».

Эх, если бы кошка умела всё говорить, не тая...

НЕОЖИДАННАЯ ПОМОЩЬ

Дорога – самое лучшее средство для знакомства и разговора, во время которого можно узнать множество занимательных историй. А если собеседники окажутся любителями природы, животных, то различных восторженных историй про леса-реки и всякую живность можно услышать великое множество. Однажды мне довелось встретить в поезде худенького пожилого, но очень бодрого мужчину, на груди которого позванивали многочисленные медали. Естественно, что я вскоре спросила, кто он, откуда едет. Оказалось, возвращался домой после встречи с однополчанами. Пётр Васильевич – так звали ветерана – рассказывал о своих боевых товарищах, о страшных боях под Сталинградом, о том, как, рискуя жизнь, они выручали друг друга из беды. Вскоре наш разговор плавно перешёл на истории о животных, и меня удивила, а правильное сказать – поразила та, о которой я хочу поведать читателям.

Весёлые хлопотуны

Под самой крышей дома, где жил Пётр Васильевич, жила небольшая стайка синичек. Эти весёлые хлопотуны весь день вились на деревьях, радуя своим щебетаньем жителей дома. Мальчишки-озорники, бывало, кидали камешками в воробьёв, а для синичек устроили на одном из деревьев кормушку. Пётр Васильевич, совершая дневные прогулки наблюдал за жизнерадостными птичками, отчего на сердце становилось почему-то веселее. Как-то он решил тоже сделать кормушку для синичек, выставил на подоконник коробку от конфет, куда насыпал семечек и бросил несколько кусочков сала. И тут же на кормушку спикировала одна из синичек, поклевала, что-то щебетнула и взлетела, Тут же на подоконник уселась другая. Пётр Васильевич решил, что это та же самая птичка, а нет! Он заметил, что на дереве, росшем напротив окна, сидит вся семейка синичек. Пётр Васильевич заинтересовался этим и стал наблюдать из-за шторы за действиями птиц. И восхитился: птички не набросились разом на корм, а ели, соблюдая очередь. Полакомившись салом, синичка взлетала и усаживалась в конце череды подружек, другая тут же прилетала, причём, всё происходило деловито, по кругу, без драки, как случалось среди задир-воробьёв.

«Выверт» природы

- Я живу неподалёку от Волгограда, - продолжил свой рассказ Пётр Васильевич, - и у нас природа сейчас совершает удивительные выверты – то снегом улицы заметёт, то дождь пойдёт и снег превратится в лужи. Как-то у нас весь вечер на город сыпалась водяная пыль, а ночью ударил мороз. Вышел я гулять, а вокруг хрустальный звон раздаётся: это скованные льдом

веточки деревьев под порывом ветра издавали такой звон. Под лучами яркого, но не жаркого, солнца всё вокруг радужно светилось. Прелесть – диковинная, но кому – радость глазу, а кому – беда. Я сразу и не заметил, что во дворе нет синичек, лишь пара дятлов, жившая в дупле огромного тополя, где-то выстукивает дробь.

«Не горюйте! Выручим!»

На следующий день синички тоже не появились во дворе, и дятлы явно забеспокоились: где шустрые и доброжелательные соседки? Один из них нырнул под крышу, а вернулся не один – за ним вылетели синички, уселись рядом на одну из веток тополя, сидели, нахохлившись, очень печальные. Дятел издал какие-то звуки, синички что-то слабо пропищали, и Петру Васильевичу, не лишённому фантазии, словно послышалось:

- Что случилось? – спросил дятел, уцепившись за ствол дерева.

- Пи-пи... – жалобно пропищали синички. – Мы голодные, не можем пробить ледяную корку, клювики у нас нежные и тонкие. И в кормушках всё ледяное...

- Не горюйте! Выручим! Айда за нами! – решительно сказал дятел и взлетел, синички, слабо взмахивая крылышками, полетели за ним.

Ай да дятлы!

Пётру Васильевичу стало любопытно: а дальше что будет? Не утерпел и поспешил за птицами. А они далеко и не улетали, уселись на сухом тополе в скверике напротив дома, где он жил. И Пётр Васильевич застыл в удивлении от увиденного: парочка дятлов, шаг за шагом поднималась вверх по стволу тополя и вспарывала своими мощными клювами заледеневшую кору. Следом двигались синички и лакомились вредными насекомыми, что прятались под корой сухостоя. Вскоре птички-малышки весело защебетали, видимо, благодаря дятлов или просто радуясь жизни.

На следующий день Пётр Васильевич устремился в сквер и увидел ту же картину: дятлы вспарывали кору, а синички «обедали», хотя на подоконнике окна квартиры Петра Васильевича лежало их любимое лакомство – кусочки сала. И он понял, что синички не хотели обидеть крылатых собратьев за их доброту и поддержку, потому игнорировали кормушку, полную корма.

- Я любовался этим невиданным ранее зрелищем и восхищался. Признайтесь, а вот у нас, у людей, часто ли сейчас встретишь подобную взаимовыручку?

ОХ УЖ ЭТИ КОЗЛЫ!

Поселковые развлечения

Сеинкуль зажат лесом со всех сторон и плохо благоустроен. Не было ни клуба, ни магазина - раз в неделю приезжали кинопередвижка и автолавка из ближайшего крупного посёлка.

Единственное вечернее развлечение для женщин – разговоры на завалинке барака, а для мужиков - карты да домино, потому они до темноты резались в карты или стучали костяшками домино за самодельными столами, которые стояли у каждого барака.

А ещё жил в поселке бесхозный козёл Васька, неизвестно откуда пришедший. Мужики от безделья научили его пить водку и гоняться за женщинами - они с визгом убегали от Васьки, что ему очень нравилось.

Рогатый охальник

Васька любил пугать новеньких, вот и увязался вслед за нормировщицей Валентиной Смирновой, которая пошла в лес за грибами. Она выискивала грибы и вдруг ощутила: сзади под коленки ткнулось что-то мокрое, и женщина с размаху полетела в траву. Оглянулась, а сзади матёрый козлище с витыми рогами и длинной, почти до самой земли, бородой. Козёл ехидно скалил зубы, от него несло водочным перегаром, а в жёлтых глазах светилась настоящая мужская похотливость. Именно так, наверное, смотрят на женщин насильники.

Валентина нешуточно испугалась, вскочила на ноги и помчалась в посёлок. Васька, громко бляя, преследовал её до самого дома. Она вбежала в барак, и рогатый охальник - следом. Потом процокал копытцами обратно, безошибочно нашел окно комнаты, где спряталась новенькая, встал на завалинку и начал царапать стекло рогами, словно хотел распахнуть окно и пролезть в комнату.

Расплата

Муж вернулся с работы, женщина рассказала ему про Ваську. Тот усмехнулся и положил в спичечный коробок горчицы, перца, соли, всё это перемешал и сунул коробок в карман. А на следующий день весь поселок хохотал, одновременно сочувствуя козлу из-за экзекуции, которую Смирнов учинил ему.

Подвела Ваську его первая страсть. Смирнов купил водки, окунул туда хлеб и предложил Ваське. Козёл, конечно, не отказался от угощения, слопал и, как говорится, захорошел. Смирнов позвал его за собой, Васька с готовностью побежал, ожидая повторного угощения. А коварный человек привёл Ваську к бараку, где живёт новенькая, стукнул в известное уже козлу

окно, и когда Валентина выглянула, человек оседлал козла, задрал ему хвост, и козёл тут же взвился на дыбы от жуткого жжения. Неизвестно, как и где козёл избавился от «мази», приготовленной Смирновым, однако бегать за женщинами отучился, правда, мужики, жалеючи, всё-таки угощали Ваську водкой - не лишать же беднягу последней радости, тем более что сами козла и приучили к выпивке.

Странный, но единственный собутыльник...

Однажды мне довелось побывать в заброшенной деревеньке, где жили несколько стариков, которым или деваться некуда с насиженного места, или же просто были не нужны своим городским родственникам. С одной из таких бедолаг я и познакомилась в санатории, который находился в черте нашего города.

Старушку звали Анной Михайловной, её возраст давно уж зашкалил за семь десятков, но до сих пор она была жизнерадостной и активной. И всё-таки возраст давал о себе знать: однажды она позвонила и попросила купить редкое и дорогое лекарство. Поручение я выполнила и отправилась в ту деревеньку, куда раз в неделю ходил рейсовый автобус. Анна Михайловна упростила меня не уезжать в тот же день, а погостить до следующего автобуса.

Вечером мы подолгу чаёвничали, смотрели телевизор, который «ловил» только первый канал, а днём я гуляла по деревушке, забредая ненадолго в лесок – осень стояла на загляденье тихая и очень красивая.

Однажды, возвращаясь, я увидела сидящего на завалинке дома седовласого старичка, что соседствовал с Анной Михайловной. Он читал газету, нежась под осенним солнышком. Перед ним был врыт в землю столбик со столешницей, на котором стояла бутылка водки, лежала пачка сигарет. Одна сигарета дымилась в уголке рта старика, другая – на блюдечке возле бутылки. Я уже сделала шаг, чтобы идти дальше, но тут мои глаза вперились в белого козла с чёрной «звездой» на лбу, который... чинно сидел рядом с хозяином на завалинке.

Старик, пыхнув дымом, взял сигарету с блюдечка и дал курнуть козлу. Потом отпил пару глотков водки из гранёной стопки, из другой стопки дал пригубить рогатому «товарищу». А затем оба закусили – старик колбаской, козёл – капустным листом.

Я несколько минут, совершенно обалдевши от удивления, наблюдала это застолье. Старик, увидев меня, махнул рукой, мол, заходи! Я зашла, потому что была с ним уже знакома: старик накануне помогал Анне Михайловне истопить баньку.

- Чё, удивляшся, да? А чё мне делать-то? Вообще-то я не бражник, да иной раз хочется. В деревне-то одни старухи. Вот мы с Кузькой газету читаем да водочку пригубляем. Эх-ма, вот если бы он ишшо умел в карты играть, цены бы ему не было. Я-то чё, уж старый пень, а Кузьку часто в гости приглашают соседки мои, у кого козы есть, он мне шкалики-то и зарабатывает. Вот и вчерась в гости ходил! – и старик залиvisto расхохотался.

ПЕРСИДСКАЯ КНЯЖНА

Мой маленький друг

Никитка – весёлый, доброжелательный и любознательный мальчишка лет десяти, живёт в соседнем доме. Он с раннего возраста не мог равнодушно пройти мимо кошки, обязательно присаживался рядом и гладил её. Мы с ним дружим, и, встречаясь во дворе, обмениваемся новостями про своих домашних питомцев.

Персиянка

Малыш из детской книги про «Карслона, который живёт на крыше», мечтал о друге-собаке, а Никитка всегда хотел иметь кошку. Малыш извёл своими просьбами родителей, что они не выдержали и подарили ему щенка, вот и Никитка допёк своих, потому однажды друг отца подарил мальчугану пушистого котёнка персидской породы яркого окраса цвета персика. Именно так – Персик – и хотели назвать котёнка.

- Да это же кошечка, а не котик, – рассмеялся гость, - так что это имя не подойдёт.

И тогда папа Никитки сказал:

- Ну, раз котёнок персидской породы, тогда самое лучшее имя - Персидская княжна!

И все сразу согласились, правда, никто кошечку не называл ни таким длинным именем, ни коротким – Княжна. Она была такой ласковой и послушной, что называли её не иначе, как Княжечка, Княжа...

Лучшая подружка

Про свою пушистую подружку Никита мог рассказывать часами – такая она ласковая, любит всех в семье, но его – больше других. Вместе с Никитой готовит уроки, укладывается спать.

Однажды Никитка сказал:

- А Княжуля наша может лечить!

- Как это? – притворно удивилась я, хотя знала, что многие кошки обладают такой способностью. Моя кошка, например, чувствует, когда нервничаю. Она приходит ко мне, прыгает на колени, встаёт на задние лапки, а передними обнимает меня и трётся пушистой щекой о мою щеку, а потом сворачивается в клубок на коленях и начинает необыкновенно громко мурлыкать. Странно, однако такая «музыка» меня и впрямь успокаивает.

- А она дядю Петю с верхнего этажа лечит, - заулыбался Никита и рассказал, как это происходит.

Пушистая лекарка

Пётр Яковлевич подружился с кошкой-персиянкой, когда он сломал ногу. Кошка как-то это почувствовала и тревожно долго мяукала возле двери, пока её не выпустили из квартиры, и она тотчас помчалась к дверям Петра Яковлевича. Мама Никитки пошла следом и увидела, что Княжа мечется перед его дверью, явно показывая, чтобы её впустили внутрь. Мама позвонила в его квартиру, и едва открылась дверь, кошка тут же юркнула внутрь. Жена пенсионера и мама Никиты увидели, что Княжа вбежала в комнату, где лежал Пётр Яковлевич, и улеглась точно на место перелома. Или внушил себе больной, или в самом деле так, но Пётр Яковлевич неожиданно сказал, что боль стала меньше. С того времени Княжа уходила к Петру Яковлевичу и проводила там целый день, лёжа рядом со сломанной ногой.

Наконец Пётру Яковлевичу разрешили потихоньку ходить с палочкой, и он спускаться вниз, чтобы посидеть на скамейке. Княжа всегда чувствовала, когда он собирается на прогулку, и тоже просилась выйти из квартиры. Впрочем, кошка, скорее всего, слышала стук палочки (его квартира была как раз над квартирой Никиты), но как она узнала о его травме, то для всех так и осталось тайной, ведь она до того не была знакома с Петром Яковлевичем

Княжа шла впереди больного и громким «мяу» предупреждала об их шествии.

Когда Петр Яковлевич усаживался на скамью возле подъезда, кошка устраивалась рядом и сидела рядом, пока он не поднимался домой. В общем, перелом сросся быстро, несмотря на преклонный возраст Пётра Яковлевича, даже врачи удивились. А он считает, что ничего удивительно тут нет – его вылечила Княжа.

Погибла, спасая...

Однажды на исходе лета я встретила Никиту и поразились печальному выражению его глаз. Мне даже показалось, что там светятся слёзы.

- Никитка, ты отчего грустный?

- Княжа погибла...

... Никиту на всё лето отправили в деревню к бабушке, разрешили взять с собой и Княжу. Кошка, похоже, опьянела от свободы и первую неделю где-то пропадала, все даже подумали, что она потерялась, или кто-то её украл – уж очень красива была Княжа. Кошки все красивы, но Княжа была необыкновенно красива, не зря же – Персидская княжна. Вернулась она неожиданно и больше не убегала, всюду сопровождала Никитку – они ходили в лес, на речку, правда, купался Никитка, а Княжа «сторожила» его одежду.

Гуляя по берегу реки с любимым хозяином, Княжа выискивала всякую живность – кузнечики и лягушки в панике прыгали в разные стороны, а вот ежики, свернувшись в клубок, застывали на месте, и она осторожно спихивала их в воду, а потом восторженно прыгала по берегу, увидев, как колючий зверёк плывёт.

Однажды друзья возвращались домой не берегом реки, а по дороге. Никитка глазел по сторонам и не обратил внимания, что сзади накатывает машина. Кошка вдруг, словно обезумев, прыгнула ему на ноги и запустила в кожу когти.

- Ты что? – вскрикнул Никита и отскочил в сторону, а мимо на большой скорости промчалась машина. Когда осела дорожная пыль, Никита увидел на дороге раздавленную Княжу... Ценой своей жизни, она спасла маленького и любимого хозяина.

- Я её похоронил, - всхлипнул Никита, - возле дома бабушки под рябиной, у неё ягоды такие же яркие, как и шерсть Княжули...

ПТИЦЫ-ПРИКОЛИСТЫ

Утренняя прогулка

Вера Ивановна не спеша шла по пустынной окраинной улочке. Ей нравилось гулять ранним утром, когда все спешили на работу, а вот она уже никуда не спешит – стала пенсионеркой. Конечно, Вера Ивановна тосковала по своей работе, по друзьям-коллегам, и чтобы как-то заглушить тоску, приохотилась к ранним утренним прогулкам, во время которых хорошо думалось...

Вдруг впереди раздалось звонкое – бряк-дзинь дзинь! Сначала Вера Ивановна не обратила на этот звук внимания, но вскоре снова услышала: бряк-дзинь-дзинь! Когда она услышала в третий раз это «бряк-дзинь-дзинь», то заинтересовалась странным звуком, потому вышла на дорогу, но дорога, естественно, была пустынна. Лишь по белой линии на середине дороги важно шествовала ворона.

Пожав недоумённо плечами, Вера Ивановна вернулась на пешеходную дорожку. И вдруг опять: «бряк-дзинь-дзинь»! Ну, это уж слишком – что там, инопланетяне бродят? И бесстрашно вышла на дорогу и никого, кроме вороны не увидела. Вера Ивановна решила понаблюдать за птицей, ведь вороны считаются умными птицами, гораздыми на разные прикольные штучки. Например, на даче вороны первыми начинают «собирать» урожай грецких орехов: срывают орех, затем усаживаются на самом верху бетонного столба и долбят орех. Увидев ворон на ореховом дереве, все дачники понимают, что орехи поспели и вот-вот посыплются на землю из раскрытых оболочек.

Ворона развлекается

Ворона шла, словно на прогулке – не спеша, вразвалку. Дошагала до смятой пивной металлической банки, подхватила блестящий предмет клювом, взлетела над дорогой и раскрыла клюв. Тотчас раздалось знакомое «бряк-дзинь-дзинь»! А ворона, точь-в-точь как самолёт, сделала круг над дорогой и пошла на «посадку» широко раскинув крылья. «Приземлилась», дошагала до банки, подхватила её и, взлетев, бросила банку на дорогу.

- Ну, и выдумщица! Скучно бедняге, вот и развлекается! – рассмеялась Вера Ивановна и пошла дальше, вспоминая разные забавные птичьи забавы.

Нашла коса на камень

Однажды в парке Вера Ивановна увидела, как воробьи, маленькие, но бесстрашные птички, дразнили ворону.

Воробьишки нашли корочку хлеба и по очереди пикировали на парковую дорожку, долбили своими клювиками эту корочку, при этом

задорно чирикали. Неподалёку на дереве сидела ворона. Серая хищница, разумеется, тоже углядела воробьиную добычу и решила ей присвоить. Но и воробьи оказались не лыком шиты. Они тут же «назначили» дозорных, которые и стали следить за вороной. Едва она слетела с дерева, явно намереваясь отобрать хлебную корку у шумливых пичуг, как стражники тут же подали сигнал, и вся стая взмыла вверх, расселась на ветках дерева рядом с коркой. Серая разбойница спикировала на неё, но схватить добычу не успела: воробьиная стая с громким чириканьем обрушилась на ворону, и она, возмущённо каркнув, забыв о хлебной корочке, едва успела взлететь.

Казалось бы, воробьям надо успокоиться – они победили разбойницу, но не тут-то было: они решили её ещё и проучить, потому опять оставили корочку на дорожке, а сами разместились на дереве. Ворона, увидев желаемое, слетела с дерева и только раскрыла клюв, чтобы подхватить корочку хлеба, как воробьи тут же накинулись на неё. Ворона отчаянно «заголосила», но отступать и не думала. Не хотели отступать и воробьи, поэтому с третьей попытки ворона, видимо, поняла: воробьи её не только не боятся, но и просто издеваются над ней.

В четвёртый раз ворона просто низко пролетела над хлебом, распугав пичужек-маломерок и уселась на ветке дерева как раз над воробьиной «столовой». Птички радостно загомонили и набросились на еду. Тут-то ворона и отомстила им: белая струя выстрелила из-под её хвоста и смачная клякса вороньего испражнения упала на спины трёх воробьёв, заляпав также и остаток чёрствого хлеба. Ничего не скажешь – просто снайперский выстрел!

Ворона стремительно улепетнула на другое дерево. А осквернённые воробьи, забыв о еде, долго возмущались её коварным поступком.

Дрозды-воры

У Веры Ивановны за городом имелся дачный участок. Возле небольшого домика сооружена хлипкая беседка, где вместо кровли – затейливо переплетённые виноградные лозы. Вера Ивановна любила сидеть в этой беседке и наблюдать за птицами, которых в их обществе немало – обитают даже кукушки и дятлы. И вот зашла однажды Вера Ивановна отдохнуть в беседку попить чай.

Зашла-то она в беседку тихо, а вот встала из-за стола, загрохотав пустыми тарелками, которые хотела вымыть у небольшой колонки на участке. И тут над головой словно что-то взорвалось. В ужасе Вера Ивановна выскочила из беседки и увидела, как в небо взлетела громадная стая дроздов, которых дачники называли хулиганами – уж очень дерзкие птицы, зазеваешься, и весь виноград склюют. Вот и эта стая уселась на виноград

Веры Ивановны пообедать, в своём шкодстве не слыша, как хозяйка вошла в беседку.

Встревоженные птицы уселись на электропровода с двух сторон участка и сидели там до ухода Веры Ивановны с дачи. А на следующее утро она обнаружила все лозы без ягод: пернатые воришки «обнесли» дочиста весь виноград.

РЫСЬ ОБИДЕЛАСЬ

Это было в Сибири, в Тюменской области. Николай Константинович Свешнев вместе с женой Павлой Фёдоровной работал на лесозаготовительном участке. Там зимой заготавливали лес и свозили его к реке. А летом сплавляли по маленькой речушке Пнёвке.

Пнёвка – неширокая речка, местами всего шесть-семь метров, но как красивы её берега! Весной над ними как бы плавало пахучее белое облако – это цвела черёмуха, а ниже, прижимаясь к самой воде курчавилась тёмно-зелёная листва кустов смородины, среди них «улыбаются» розовые цветы шиповника. А когда расцветает липа, то над рекой густо и аппетитно пахнет мёдом.

В полутора километрах от посёлка реку перегораживала небольшая земляная плотина, таких плотин на Пнёвке было три или четыре. С помощью этих сооружений в реке регулировалась вода в речке, не будь их, неполноводная Пнёвка быстро бы пересыхала летом, и заготовленный лес на её берегах нельзя было бы доставить к месту назначения.

Оставить без присмотра плотину нельзя, и Николай Константинович с товарищем вызвались добровольно поочередно дежурить на плотине по двенадцать часов. Однажды он задержался на своём «посту», и Павла Фёдоровна решила пойти навстречу мужу. Как хорошо ночью в летнем лесу! Воздух настолько чист, что не замечаешь, как он проникает в лёгкие и заполняет их свежестью. Птицы спят, лишь неугомонные сибирские соловьи звонко перекликаются. Вот один громко защёлкал, другой засвистел озорно по-мальчишески, а им в ответ раздаётся целый хор необыкновенно затейливых трелей.

И всё в лесу таинственно в такую пору... Незаметно Павла Фёдоровна дошла до плотинки.

- Папка, ты ещё здесь? Что случилось?

- Сменщик не пришёл, - муж стоял, облокотившись о перила ограждения плотины.

Вдруг с берега со стороны посёлка раздался резкий разбойничий свист, а затем послышалось:

- Константиныч, ты здесь? – и на плотину вошёл сменщик Степан Захарович с охотничьим ружьём на плече.

- Ты чего это вооружился? – рассмеялся Свешнев.

- Да так... - уклончиво ответил Захарыч.

Свешневы отправились не спеша домой: завтра у конторских - выходной день. Узнав, что жена шла по наезженной дороге, Свешнев сказал:

- Пойдём по тропинке, так ближе.

Тропинка вилась меж густых зарослей березняка и липняка, выросших на месте спиленного соснового леса. Потом она побежала мимо небольшого ельничка, колючего боярышника и шиповника. Над ними возвышалась большая сосна, каким-то чудом уцелевшая по время лесоповала. Едва Свешневы миновали сосну, как сзади что-то грузно упало.

Павла Фёдоровна вздрогнула и оглянулась:

- Что там такое?

- Ну чего ты испугалась? - рассмеялся Николай Константинович. – Сук, наверное, у сосны в прошлую грозу ветром сломало, да не до конца. Вот он и обломился сейчас.

Несмотря на успокаивающие слова мужа, Павла Фёдоровна почувствовала смутное беспокойство, вертела головой, смотрела по сторонам да оглядывалась назад. Вскоре в кустах, что-то зашуршало. Павла Фёдоровна вцепилась в руку мужа: местные охотники рассказывали, что в этих местах волки водятся, медведи. Косолапые даже в посёлок забредали, а как-то наведалься и рысь.

Тропинка вынырнула из леса. Впереди – тёмные силуэты поселковых домов. До них оставалось пройти метров пятьдесят по чистой полянке, заросшей клевером. Павла Фёдоровна облегчённо вздохнула, уже посмеиваясь в душе над своими страхами, как сзади снова что-то зашуршало и раздался страшный, душераздирающий кошачий крик:

- Мя-а-а-ау-у!

От этого вопля у Павлы Фёдоровны волосы встали дыбом. На этот раз испугался и Николай Константинович. Он схватил жену за руку и бросился к посёлку. Лишь дома сказал:

- Видно, мы от рыси ушли, видишь, как разоралась!

Степан Захарович шёл домой настороже и вовремя заметил на сосне рысь, следы которой обнаружил накануне. Видимо, была голодной, потому и стала неосторожной, нечаянно сломала сучок, его треск старый охотник и услышал. Захарович щёлкнул курками двустволки, рысь поняла, что ей грозит опасность и спрыгнула с дерева, скрылась в подлеске. Охотник выстрелил вверх: убивать не хотел, просто попугал лесную кошку. И та, заорав лихоматошно от злости, затрещала кустами, уходя от охотника.

- А почему на нас не напала? – поинтересовался Николай Константинович, когда товарищ рассказал о рысей засаде.

- Потому, что рысь бросается на спину своей одинокой жертвы прямо с дерева, а вас было двое. Вот она и пошла следом, надеясь, что кто-то из

двоих останется один. А как не вышло, то и заорала, обиделась, понимаешь!
Ну, а потом меня стала поджидать, да и тут охота сорвалась.

РЭКС И ДУСЬКА

Жила была кошка Дуська и горя не знала, пока не появился в квартире щенок, которого назвали Рэксом в честь героя телесериала. Конечно, щенок статью совсем не походил на знаменитого киноартиста Рэкса, однако оказался сообразительным и был такой же добродушный с друзьями, с удовольствием сразу стал отзываться на свою кличку.

Щенка нашли в мусорном баке. Его обнаружила очень добрая женщина Евдокия Петровна. Она утром выносила мусор, и едва бросила пакет с мусором в бак, сразу же услышала слабое тявканье. Сначала старушка не поняла, откуда это тявканье, а когда сообразила, откуда, то стала выбрасывать из бака пакет за пакетом, пока не обнаружила маленького щенка, у которого только-только открылись глаза. Он дрожал от холода (была зима) и страха, таращился на незнакомое ему существо и жалобно скулил.

- Боже мой, что за изверг тебя туда бросил? – ахнула старушка и понесла щенка домой.

Дуська возмущённо фыркнула, увидев грязного и дурно пахнущего щенка, но всё-таки стала внимательно наблюдать, что будет делать с ним хозяйка.

Евдокия Петровна отмыла найдёныша, насухо вытерла и налила молока в блюдце, потом мазнула ему под носом молоком, и щенок с жадностью принялся есть – только брызги полетели по сторонам. Щенок был ещё совсем маленьким, меньше Дуськи, и кошка тут же стала его опекать – вылизывать от мордочки до кончика хвоста, словно своего котёнка. Спали они вместе на коврик, который Евдокия Петровна постелила на пол для щенка.

Когда Евдокия Петровна выводила щенка на улицу, кошка бежала с ними. И однажды защитила его от драчуна-пса, жившего в соседнем доме, который был довольно большой, и потому на его морде явно «читалась» наглость. Пёс тот был большой задира, терпеть не мог кошек, и Дуська не раз удирала от него на дерево. Агрессор однажды внезапно вырос перед ними во дворе, оцетинился и готов был наброситься на беззащитного щенка, но Дуська не убежала. Она взъерошилась, злобно зашипела и пошла прямо на пса, выгнув угрожающе хвост. Задира не ожидал такого отпора, застыл на месте, а кошка с маху врезала ему когтистой лапой по наглой морде. Пёс завизжал от боли и тут же убежал. А что удивляться? Нахалы и задиры очень часто трусливые особы, поэтому они и нападают на тех, кто их слабее. Но очень часто в малом теле бьётся храброе сердце.

Время шло, Рэкс подрос и стал больше Дуськи раза в четыре, но кошка по-прежнему спала вместе с ним, хотя у неё было и своё место в квартире – на кресле перед телевизором.

Рэкс теперь самостоятельно гулял на улице, познакомился со всеми ребятами во дворе и с удовольствием бегал с ними на речку. Теперь уж он опекал и оберегал Дуську, свою приёмную маму, не позволяя обижать её случайно забежавшим во двор псам.

Но Дуська была из тех кошек, которые гуляют сами по себе, потому вполне естественно, что она два раза в год «одаривала» хозяйку двумя-тремя котятами. Её детёныши были всегда очень красивыми, потому их с удовольствием разбирали знакомые Евдокии Петровны.

Дуська была всегда хорошей матерью, но однажды она ушла гулять и не вернулась, а котята, спавшие в коробке, проснулись от голода и запищали, призывая маму. Евдокия Петровне надоел их писк, и она, обругав Дуську гулящей заразой, принялась кормить молоком с помощью пипетки троицу очаровательных котят, которые смотрели на мир огромными, ещё голубыми, глазёнками. Так прошло три дня. Котята не голодали, но, видимо, очень тосковали по теплу материнского тела, потому постоянно пищали, когда не спали. А спали они теперь очень мало.

Евдокия Петровна ругала пропавшую где-то Дуську, а Рэкс постоянно просился на улицу, видимо, и его одолел надоедливый пронзительный писк котят. Однажды Рэкс убежал и не вернулся к ночи, чем очень удивил хозяйку: пёс всегда возвращался ночевать домой. Но Евдокия Петровна не осудила Рэкса, лишь подумала, что он теперь не слышит вопли котят, а она вынуждена их терпеть.

Рэкс вернулся к вечеру следующего дня, поцарапал, как всегда в дверь, мол, открывайте: я пришёл! Евдокия Петровна открыла дверь и... увидела, что зубами он держит за шкурку Дуську. Видимо, хоть и крепко, но не больно зажал он кошку, если та лишь болталась, словно тряпка, но молчала. Но как знать, может, она молчала от стыда, что бросила детей?

С той поры, пока котята не подрастали, вместе с Дуськой шёл гулять и Рэкс. Возвращались домой они вместе.

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОРА

Я знаю о животных-целителях, но ни разу не испытывала их способности на себе. И вот случилось...

Этой зимой в нашем дворе появилась собака-овчарка, которая совсем была не похожей на бродячую – опрятная, умная, ласковая, любила играть с детьми. Однажды она пробежала мимо меня и вдруг остановилась, и так посмотрела на меня, словно в самую душу заглянула своими необычными, почти человеческими глазами. Я дала ей сосиску (шла из магазина) и сказала:

- Милая моя, извини, я не могу взять тебя себе – у меня уже есть большая собака.

В общем, я стала прикармливать её, но взять к себе и в самом деле не могла. Дней через десять прошёл снег с дождём, и один из сыновей, придя домой, сказал, что собака, жалкая, мокрая и понурая, стоит возле нашего подъезда. Потом и второй сын сообщил, что собака стоит у нашего подъезда. Я в то время приболела, но не выдержала и вышла во двор, и собака сразу бросилась ко мне. Я привела её домой, вымыла, заставила выпить аспирин, показала на подстилку и сказала:

- Это твоё место, лежать и спать! – и она чётко усвоила, где её место

По внешнему виду определила, что собачке нет ещё и года, пожалуй, она воспитывалась в семье, где есть дети, но почему-то оказалась на улице.

А далее история обычная: начались поиски нового хозяина для Кору (так я её назвала) – написала объявления в ветлечебницу, где выяснилось, что она – помесь, а не чистая овчарка, разместили объявления в газетах, интернете. Прошло полтора месяца, все мы (люди, собака и две кошки) привязались к ней, одна из кошек и собака Анюта (наполовину овчарка) играли с ней, не проявляя взаимной агрессии. Она считала меня главной, своей «мамой», и едва мне станет плохо душевно, она тут же встанет рядом и положит голову на колено, не отойдёт, пока не станет легче. На улицу просилась, подойдя к двери и взяв зубами поводок – свой, а не Анютин! Словом, Кора оказалась очень сообразительной собачкой.

И как ни жаль мне было расставаться с Корой, но и содержать двух больших собак в двухкомнатной квартире невозможно. Однако я давно уверилась, что у животных, как и у людей есть своя судьба. Вот и Кора дождалась своего хозяина – я их выбирала очень придирчиво, некоторым сразу отказывала, а вот Сергей приехал на следующий день. Он увидел фото Кору в интернете и сразу решил, что это «его» собака, согласился с тем, что я должна ехать с собакой к нему домой, побыть там пару часов, чтобы собака освоилась с новым домом и людьми, у которых она неожиданно оказалась.

По дороге туда она сидела на заднем сидении рядом со мной, крепко прижавшись к моему боку, заглядывала мне в глаза: «Куда мы едем?» А у меня в душе бушевала буря от мысли, правильно ли я делаю, отдавая полюбившуюся мне собачку в чужие руки. Но лицо Сергея вызывало доверие, и я заглушала свои печальные мысли.

Войдя в чужой дом, Кора тут же познакомилась с его обитателями – женой Сергея и его дочерью. Собачку там ждали, тут же по моему совету накормили, дав в руки хозяйки поводок, мы прогулялись на улице, то есть я сделала всё, чтобы у Кору возникло доверие к новым хозяевам. Ну а потом незаметно исчезла.

Ехала домой и чуть не плакала - оказалось, что расстаться в ней мне оказалось намного труднее, чем я думала. Прошло две недели, я позвонила Сергею, спросила, как там Кора. Меня успокоили, что двое суток она ждала меня, лежала тихо, где ей указали, однако от еды не отказывалась, так же брала в зубы поводок и звала на улицу. Я успокоилась – Кору любят и не обижают.

Мало-помалу я привыкла, что Кора уже не моя собака, привыкла, что обе собаки «борются» часами, прячут друг от друга сосновые палки, да и животные наши перестали смотреть на меня «волком», видимо, они осуждали меня, что я увезла Кору из дома. И вдруг мне однажды стало плохо (у меня камни в желчном пузыре, бывают приступы). Я выпила несколько таблеток панкреатина, одолела бутылку минеральной воды, а боль не проходила. И тогда я совершила по человеческим меркам безумный поступок: взяла и положила на больное место фото Кору, прошептав: «Милая моя собачка, помоги!» И боль... отступила. В следующий приступ я вновь так поступила. И результат оказался столь же положительным.

Не знаю, почему так получилось. От самовнушения и последней надежды убрать боль? Или Кора помнит меня, простила, что я отдала её другим людям, и по-прежнему издалека чувствует, что мне плохо и помогает? Но фотография Кору с той поры лежит возле моей подушки, я желаю ей доброй ночи, ложась спать, здороваюсь утром, и сразу поднимается настроение. Но это совсем не мешает мне любить своих прежних домашних питомцев, да и как их не любить, если они ходят по квартире за мной, как привязанные, а одна из кошек, которая благоволит именно ко мне, не ляжет вечером спать до тех пор, пока я не приду в свою комнату. Но это уже другая история.

КОШАЧЬЯ МАМКА

Животные моими друзьями были с самого детства, буквально липли ко мне, мало того, в наш дом постоянно подкидывали больных котят, которых я старалась вылечить. Бабушка, помню, однажды назвала меня кошачьей мамкой. Но, к сожалению, приютить я их не могла, и они, когда подрастали в нашем дровянике, с вырезанной в дверях дырой, чтобы наш пёс Ярик мог забраться туда в случае непогоды (пёс никогда не гонялся за кошками, мирно с ними там сосуществовал), куда-то исчезали. Наверное, уходили искать себе хозяев. А вот кроху трёхцветную, не больше ладони – у неё только-только глаза прорезались, не смогла оставить в сарае, принесла домой. Я поила её молоком с помощью пипетки, спала кошечка у меня под боком под одеялом. И выросла в красивую, грациозную и умную кошку, которую звали просто – Киса.

Киса гуляла по улице сама по себе, но к вечеру всегда приходила домой: соседи стучали в дверь, когда Киса сидела под дверями. Соседка (мы жили в двухкомнатной коммунальной квартире), ворчала, дескать, что за моду взяли – в дверь стучат, чтобы кошку в дом пустили. Ихний Буська (здоровенный раскормленный пушистый кот голубоватого окраса, который у нас почему-то называли бусым) никуда не ходил, страшно боялся улицы и его туалет – ящик с песком – стоял на кухне за дверями. Буська был до того ленив, инертен, что даже на Кису внимания не обращал. Впрочем, Киса тоже не жаловала жирняка-кота, часто била его по морде, но в то же время не упускала момента поесть из его миски, где постоянно было мясо или ещё что-то вкусненькое – соседка работала где-то поварихой. Увидев такой грабёж, она всегда кричала: «Брысь отседова, проклятушая! А ты что, дурак, смотришь на неё?» - Буська никогда не трогал соседку-трёхцветку, лишь смотрел на неё, благодушно жмурясь, когда она ела. Может, ему нравилось, как она ела – деликатно, без жадности, неторопливо, хотя знала, что посягает на чужое.

Киса спала только со мной и будила по утрам, вылизывая мои волосы, словно знала, что мне пора вставать. Я отмахнусь от неё, а она опять за своё. Наверное, такой «массаж» головы помогал расти моим волосам густыми, толстыми, непослушными.

Однажды Киса учудила, когда я заболела в классе шестом: прихватило почки. Участковый врач, пришедший по вызову, выписал мне направление в больницу, строго сказав, чтобы я не упрячилась - сказал, что у меня, вероятно, воспаление почечных лоханок. Киса сидела на моём столе и, наострив уши, слушала, о чём идёт речь. До сих пор уверена, что Киса прекрасно поняла, что я заболела, мне больно и надо как-то меня утешить.

Она попросилась на улицу, а вернулась с... воробьём в зубах! Кошка прыгнула ко мне на постель и положила «подарок» рядом со мной. Я выговорила ей, что она – негодяйка, зачем поймала воробья. Но Киса спокойно сидела рядом и внимательно наблюдала за тем, чтобы птица не улетела. Воробьишка был жив, лишь испуган - его сердечко трепыхалось под моей ладонью. Я гладила его пёрышки, и он постепенно отходил от стресса, наконец завертел головой и чирикнул, мол, чего пристала. Увидев свою обидчицу, он так возмущённо заверещал, что стало явно – костерит кошку на все корки! А та сидела равнодушно у меня в ногах и глаза её хитро поблескивали. Возможно, Киса думала: «Ну-ну... Здесь порезвись, а на улице тебе больше пощады не будет». Я встала, с трудом взобралась на табурет, открыла форточку и выпустила птицу на волю.

Киска, вероятно, понимала, что ученье – свет, а неученье – тьма, потому, когда я усаживалась делать уроки, она вскакивала на мой стол, укладывалась рядом с учебниками, начинала вылизывать свою шёрстку, однако время от времени смотрела на меня, словно проверяла, делаю я уроки или нет. Если замечала, что я задумчиво уставилась в окно, Киска требовательно взмуркивала, глядя на меня зелёными глазами: «А ну-ка, прекращай дурака валять, решай задачи!» И когда я опять смотрела в тетрадь, она продолжала свои гигиенические процедуры.

Киса жила у нас лет семь, однажды ушла и не вернулась: то ли голодные собаки бродячие загрызли, то ли ушла умирать – кошки перед смертью всегда уходят из дома. Потом не раз я оставляла дома подброшенных котят, но ни один так и не прижился – все куда-то пропадали, будто невидимая Киска не разрешала им быть рядом со мной.

НЕВЕСЁЛАЯ ИСТОРИЯ

Я люблю животных и знаю немало забавных историй о животных, но сейчас хочу рассказать печальную историю – о человеческом жестокосердии.

Прошлым летом на одном из дачных участков Седьмой улицы в садовом обществе «Латекс» ошенилась Марта, любимица всей улицы. Хозяйка участка кормила щенков, хотя и поругивалась слегка: куда девать пять собачьих отпрысков – дело-то шло к зиме. Так случилось, что однажды Марта привела своё голодное семейство на мой участок. Так щенки и остались у меня. Я даже им конуру соорудила, чтобы они могли спрятаться в дождь. Надо сказать, что выкармливать щенков помогала практически вся улица – у калитки постоянно в пластмассовых плошках лежала еда. В общем, щенки росли здоровыми, весёлыми, их родители – Марта и Кузя, собаки однолетки, пережившие предыдущую зиму – тоже были довольны таким оборотом дела и никогда не подходили к чашкам «детей», пока те не насытятся.

Осень окончательно вступила в свои права, и людей на улице стало меньше, но собачье семейство не голодало, потому что я, две мои соседки и мужчина с Шестой улицы специально приезжали на дачу, чтобы накормить собачек.

В нашу «столовую» прибегали даже другие собаки, жившие в нашем обществе – на дворе был уже ноябрь. Но мы не возражали – пусть питаются, потому что собаки те были нашими друзьями: добрые, ласковые, нередко навещали нас и летом, у каждой было имя. И щенкам мы тоже дали имена.

Лишь одна особа с Восьмой улицы, имевшая двух собак для охраны обширного птичьего хозяйства была недовольна: «Ваши щенки каждый вечер торчат перед калиткой, а ваш Кузя украл у меня курицу». Но пёс не воровал куриц: Марта и Кузя нашли уже дохлую курицу на мини-свалке (может, её туда и выбросила сама владелица), естественно, что родители притащили «добычу» своим детям.

Наша троица была намерена поддержать собачье семейство и зимой, и многие были с нами солидарны, даже охранники оставляли еду возле калитки моего участка. Однажды утром я не увидела одного из щенков - Барона, он вернулся к вечеру очень худой, словно голодал не менее месяца – живот буквально прирос к хребту: никогда не видела столь худого животного. А накануне пёсик был упитанный и весёлый. На следующее утро я обнаружила его мертвым. Через несколько дней заболел Кузя – он подошёл ко мне и жалобно заскулил, у него даже язык, казалось, был парализован. Кузя постоянно пил воду, словно внутри у него всё болело, к тому же он стремительно худел. Мы с сыном увезли его в ветлечебницу: я думала, что он

чем-то подавился. В ветлечебнице перепугались: «Пёс бешеный!» Но никто из нас в такой диагноз не верил, он и не подтвердился, хотя Кузя умер.

Стало очень одиноко на нашей улице, потому что нас уже не встречал шустрый бело-чёрный пёс, никто нас, женщин, не провожал до автобусной остановки. Затем пропал второй щенок - Борик, он так и не вернулся. Третьего, Барсика, я нашла на участке – мёртвого, такого же измождённого, как и первый щенок. Его я тоже похоронила, а Марта смотрела и скулила, можно сказать, плакала и звала меня на другой участок, видимо, там лежали ещё два щенка.

Я и мои приятельницы очень горевали после смерти и Кузи, и трёх щенков. Мы единодушно пришли к мнению, что они были отравлены, или того хуже – в пищу им подмешали толчёное стекло, и животные просто истекли кровью. Мы несколько раз бывали на даче в зимнее время, надеясь, что пропавшие Бэнни и Беркут найдутся. Но не нашлись, более того – пропала и Марта и вообще в нашей части общества не стало слышно лая ни одной собаки, кроме тех, которые охраняли хозяйский птичник... И вот весна, но мы никогда не увидим наших четвероногих друзей, которые в своё время сумели пережить холод и голод, но не устояли перед людской злобой.

Мы можем только догадываться, кто уничтожил собак, но я знаю, что этому человеку не будет прощения ни в этом мире, ни в ином за его жестокосердие.

ПОПУТЧИК

Объявили посадку на поезд, и я зашла первой в пустой вагон. Разместилась в купе, и вдруг – явление, словно в детском стихотворении, где дама сдавала багаж: «корзину, картину, картонку и маленькую собачонку». Но в моём «явлении» это была не дама, а девушка лет двадцати с двумя солидными дорожными баулами бордового цвета и сумкой того же цвета, откуда выглядывала забавная лупоглазая мордочка небольшой собачки. Девушка поставила баулы в рундук под полкой, а из сумки вытащила белую собачонку породы чихуахуа, поставила её на боковую полку. Собачка очень забавно выглядела в тулупчике с капюшоном, из которого торчали большие бело-розовые уши. Несмотря на тёплую одежду, тонкие ножки собачки дрожали от озноба: на улице-то метельный февраль. Да и сама девушка одета тепло и по моде.

Девушка постелила постель, разложила на ней небольшую «пелёнку» и собачью мягкую постельку, затем раздела своего питомца, и пёсик тут же деловито улёгся на эту постельку.

Владелица собачонки обустроивалась молча, видимо, я, как соседка, её не интересовала. Я мысленно ухмыльнулась: «Да уж, мода среди светских львиц выходить в свет с маленькими собачками, докатилась и до провинции». Вскоре в купе вошли ещё две девушки, и молодое трио весело защебетало, причём героем их разговора был пёсик со звучным именем Амур. Из рассказа его владелицы я узнала, что она купила его у своей знакомой за 18 тысяч, и это было по-божески, потому что такие щенки ценятся до 25 тысяч. Пёсику три года, он очень привязан к хозяйке, спит с ней, рыча на домочадцев, которые подходят к ней.

Амур в это время деловито обследовал полку – временную квартиру – и стал философски наблюдать за теми, кто был в купе, и кто шёл по проходу. Причём на проходивших мимо, Амур глухо рычал, дескать, нечего тут шастать. Затем девушки стали «разговаривать» по мобильникам, и Амур обратил внимание на меня. В его умненьких глазках читалось любопытство: «Мол, а ты что за особа?»

Я протянула к Амуру руку, и хозяйка предупредила:

- Он может укусить!

- Ничего, - похвасталась я, - меня ещё ни одна собака не укусила, - и ещё смелее придвинула руку к Амуру, который сначала обнюхал мои пальцы и... лизнул их.

Девушки болтали, а я гладила пёсика по голове, приговаривая:

- Хороший Амур, умная собачка...

Собачка от удовольствия прижала большие уши, которые украсили бы голову и более крупной собаки, плотно к телу, что своей «безухой» головкой с очень короткой шерстью и розовым носиком, словно замерзшим от мороза, стала похожа на маленького старичка-гномика с печальными ласковыми глазками.

В промежутке между телефонными звонками хозяйка пёсика рассказывала о нём забавные случаи. Так я узнала о его приключении с серым кузнечиком, очень похожим на саранчу. Прошедшим летом Поволжье и юг России были буквально атакованы серыми кузнечиками, которые от саранчи отличаются тем, что имеют тельце, заострённое на конце, и запросто ползают по асфальту, делая короткие ленивые перелёты. Вот такой кузнечик и залетел в подъезд дома, где живут Амур и его хозяйка.

Пёсик выскочил из квартиры на лестничную площадку и увидел странное существо, которое шевелило усиками и, угрожающе глядя на пёсика, «зашагало» на длинных ногах прямо к нему. Подъезд мгновенно огласился отчаянным визгом, про который обычно говорят - «словно режут». Хозяйка выскочила из квартиры в ужасе, что её любимца убивают. Но Амуре никто не убивал. Он прижался в углу площадки и так отчаянно визжал, что к ним выбежали жильцы других квартир. Вместе с ним визжала и хозяйка, не зная, что делать с «агрессором» – уж очень устрашающе выглядело неведомое насекомое, которое приняла за саранчу – эти насекомые атаковали фермерские поля, видать, и до города добрались. Но «злыдень» никого не съел: мальчишка-сосед скинул его на нижний этаж.

Амур – собачка маленькая, но имеет настоящий мужской характер. Однажды обожаемая хозяйка впопыхах убежала по делам из дома, бросив на кровать свой халат. Амур тут же «принял» пост, улёгся на халате и никого не подпускал к нему, пока хозяйка не вернулась. Он и в вагоне точно также хрипло рычал на всех, кто приближался к полке ушедшей девушки. Кстати, он даже не пытался покинуть полку и в её присутствии – бродил по ней то прыгая на колени к хозяйке и пытался её «поцеловать» отчаянно вертя хвостиком-прутиком, то придвигался ко мне и взглядом просил погладить его, что я и делала с большим удовольствием, а пёсик при этом урчал закрывая глаза.

Постепенно все обитатели нашего купе стали общаться с Амуром, а одна из девушек совсем затискала пёсика, и он, как настоящий дамский угодник, облизывал её руки, будто целовал их и даже тыкался носиком в её щеку.